

Р. 2
В. 25

Спешиловские
литературно-художественные
чтения

Вдохновение

МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека
Очерского муниципального района»

Вдохновение

Избранные материалы
II-х Спешиловских
литературно-художественных чтений

дше. 4/3

27 7837

43

МБУ «Межпоселенческая
центральная библиотека
Очерского муниципального
района»

Очер, 2012 г.

Муниципальное бюджетное учреждение
«Межпоселенческая центральная библиотека Очёрского
муниципального района»
Поэтическое объединение «Очёрская лира»

В рамках проекта «Через слово к добру и свету»
при поддержке Министерства культуры Пермского края

Редакционная коллегия:

Раздел поэзии – Татьяна Дрозд, Наталья Каликина

Раздел прозы – Алексей Дубровин

При оформлении обложки использованы фото В. Катаева

Вдохновение: литературно-художественный сборник / МБУ
«Межпоселенческая центральная библиотека Очёрского
муниципального района», Сектор краеведения; сост.
И.З. Мезенцева. – Очёр, 2012 - 88 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I "ВЕЧНОЕ"

ПРОЗА

Вступление	5
ЧАЗОВ Д. Подвиг. Рассказ	7
ЗАГОРСКАЯ Г. Медвежья осада. Рассказ	9
ПОПОВЦЕВА С. Серафима. Рассказ	15
ПОНОСОВ В. Больно... или истина любви. Рассказ	17

ПОЭЗИЯ

АКСАРИН В. О Вечном, В родном краю	20
ЛУНЁВА Г. У обелиска	21
ВАХРУШЕВ Ю. Граф Строганов в Очёре наших дней. Поэма	22

ЧАСТЬ II "МЫСЛИ"

ПРОЗА

НЕВОЛИН Ю. Суд Соломона. Рассказ	28
КУРОЧКИН В. Дежурство. Рассказ	33
ДУБРОВИН А. В деревне. Очерк	38

ПОЭЗИЯ

ХМЕЛЁВА С. Маме	42
ШИРШЕВА И. Не я пишу стихи	43
САФОНОВ А. Упал листок	44
БЕЗГОДОВА К. Песня	45
СТЕФАНОВА Н. Слово лечит, Мои сто душ в одну слились	46
БОЯРШИНОВА Л. Подсолнушки	48
ШМЫРИНА Л. Параллели земляков (Нецветаев А.В.)	48
ПОСКРЕБЫШЕВА М. Умирало лето	50

МЕТЕЛЁВА Н. Как бы я хотела, Ты сможешь всё, Улетают птицы из гнезда	51
---	----

ЧАСТЬ III "ЖИЗНЬ"

ПРОЗА

ЛАРИОНОВА М. Поющие куры, Мышь. Рассказы	52
БОЛОТОВА Н. Верный слуга Рекс и кролики, Крошка Енот. Рассказы	54
ТОЦКАЯ Г. Сказ о райском саде. Рассказ	56
ПИНАЕВА Г. Старый Новый год. Юмореска	57

ПОЭЗИЯ

ЗАМОРИНА Н. Пройти под радугой, О падежах и не только	58
БУРДИН А. Кто ты, Из детства	60
МОШЕВА Д. Волшебница - осень	61
КОНЕВА Е. Я живу на пятом этаже, Мольба, Осенний блюз	63
РОДИНА Н. Возрождение	65
ЧЕЛПАНОВ А. Другу, Ветру	66
Алекс Кнушевицкий. Скрепленный однажды на все, От бальзама помнящим родство	67
ЛУЗИН Е. Ветерану, Родина моя, Золотая рыбка	69
КАМЕНСКИХ Н. Весна, Апрель, Лёгкий бриз	71

ЧАСТЬ IV "БУДУЩЕЕ"

ПРОЗА

АГАРЫШЕВА Т. Вымышленный дневник. Рассказ	73
БОЯРЩИНОВ Н. Облачко. Рассказ	77
БАЙКОВА А. Библиотечная книга. Рассказ	77
ГЕРГЕЛЬ Е. Карандаш и точилка. Рассказ	78
ЛАРИОНОВ Н. Парта. Рассказ	79

СОРОМОТИН А. Пельмени. Рассказ	80
ВАХРУШЕВА А. Снеговик. Рассказ	81

ПОЭЗИЯ

КАЛИКИНА И. Поставим памятник ребёнку	82
ДЕРЕНДЯЕВА К. Конь с розовой гривой, Весна	84
КАЛУЖЕНЦЕВА К. Солнышко в ладонях	85
РАХМАНОВ Н. Будущее Очёра	86
САДОВНИКОВА А. Никогда не о чём не жалейте	87

*Приветствую светло и горячо я
Без этих слов, наверное, нельзя.
Сегодня открываются в Очёре
"Спешиловские чтения", друзья!
Мы свято чтим писателя Урала,
Чьи тропы в край очёрский пролегли,
Чья лира возросла и воссияла
Во славу русской матери-земли!*

Ф. Востриков

Вступление

Спешиловские литературно-художественные чтения ведут свой отсчёт с 2011 года. Десятки авторов из разных городов матушки-России приняли участие в первых Чтениях, организованных Очёрской межпоселенческой центральной библиотекой при поддержке Пермского отделения Союза писателей России и Пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького. И вот пришёл срок собирать урожай вторых Чтений. Разные по возрасту, мировоззрению, социальному положению, образованию, авторы вновь подтвердили высокое стремление к сохранению и развитию народного творчества, к русскому литературному слову, которое так ценил Александр Николаевич Спешиллов - первый председатель Молотовского (Пермского) отделения Союза писателей СССР, часто посещавший в Очёре друзей и родственников.

Дочь А.Н. Спешилова - Елена Александровна Спешилова - так писала во вступительном слове к повести "Жизнь продолжается" (автор А. Дубровин): "Писателем А.Н. Спешиллов стал не от рождения. Он сам создавал себя в эпоху перемен. С 14 лет понял, что слово - оружие, которое не только стреляет, но и способно вдохновлять людей на подвиги". Далеко не случайно и данный литературный сборник начинается с рассказа Дмитрия Чазова (г. Очёр) "Подвиг". Проникновенно, лирично автор поведал о непростом выборе, который пришлось ему сделать в жизни. Словно в продолжение темы о связи всего сущего на Земле необыкновенно душевно звучат строки рассказа Галины Загорской (п. Павловский) "Медвежья осада". Не может оставить равнодушным детский рассказ "Библиотечная книга" Анастасии Байковой (п. Павловский), по содержанию которого без лишних споров о судьбе бумажной книги можно говорить однозначно - у книги есть будущее.

В 2012 году 32 автора поэтических произведений подали заявки на участие во вторых Спешилловских Чтениях. Особо радуется, что в Чтениях принимают участие дети. Хочется отметить стихотворение Ирины Каликиной (г. Очёр) "Поставим памятник ребёнку", Никиты Рахманова (г. Очёр), "Будущее Очёра", Дианы Мошевой (Верещагинский район,) "Волшебница-осень".

Из взрослых авторов трогают сердце своей философской глубиной стихи Вадима Аксарина (г. Верещагино), Алексея Бурдина (Краснодарский край), Нины Замоориной (г. Нытва), Надежды Стефановой (г. Верещагино). Несомненно, украшением данного сборника является стихотворение Фёдора Вострикова, принимающего активное участие в организации и проведении Спешиловских Чтений.

Сборник, названный "Вдохновение", не несёт определённой тематической направленности. Все работы условно разделены на темы: часть первая "Вечное", часть вторая "Мысли", часть третья "Жизнь". Четвертая часть сборника называется "Будущее", в нее вошли рассказы и стихи детей, что, несомненно, вызовет интерес читателя.

Каждый автор, чья работа помещена в данный сборник, выразил своим литературным языком собственное отношение к вечным ценностям - жизни, любви, природе, братьям меньшим, верности, совестливости, чести. Насколько это удалось, судить тебе, читатель. Желаем приятного чтения, ждём твоих отзывов и пожеланий в Очёрской межпоселенческой центральной библиотеке.

Редакционная коллегия

Часть I

Чазов Дмитрий Сергеевич, г. Очёр

Подвиг

Жизнь христианина - это непрекращающийся диалог, непрестанная молитва. Диалог - сердечное обращение к Создателю с возникающими в жизни вопросами. "Правильно ли я поступаю? Что выбрать? Куда идти?". А молитва - трепетное ожидание ответа. "Направь Господи стопы моя..., утверди сердце мое..., вразуми меня и познаю откровения Твои...".

И ответ приходит...

В начале третьего тысячелетия в моей молодой, тогда ещё "небогатой" семье ожидали рождения второго ребенка. И, как говорится, "было страшновато". Время грядёт не простое. Как поднять? Как воспитать человеком? - возникали в голове вопросы. Жена молилась, и я ждал ответа.

В один из весенних майских дней отцу Анатолию сообщили, что в деревне Спешково умерла одинокая старушка. И вот мы, отец Анатолий, Лидия Бабушкина, Лидия Кузьмовна Полтихина, Александра Всеволодовна из Павловска и я, поехали в деревню совершать погребение.

Что мы увидели: на пригорке стоит маленький домик, а вокруг более десятка машин отечественных и иностранных. Народу, как на Всероссийской ярмарке, много и в разных одеждах, но никто не курит, не шумит, кланяются батюшке. (Чудно!)

Внутри дома обстановка времен 50-х: большая русская печь, тёсаные полы, белёные стены, с черно-белыми фото в застекленных рамках, крепкий деревянный стол с образом Богоматери, стулья - ничего лишнего. В центре комнаты, в простом деревянном гробу, лежит маленькая светлая старушка.

Поставили свечи, молимся. Всё ладом, своим чередом пришло время прощаться с усопшей.

- Вначале подходят мужчины, - объявляет о. Анатолий.

Подходит здоровенный мужик, стоит слезы вытирает.

- Ты кто ей будешь? - спросил священник.
- Сын.
- Повторяй за мной и кланяйся, - велит батюшка. - Мать, прости Христа ради (поклон).

- Тебя Бог простит (поклон).
- Егда приидеши во Царствие Небесное, помолися обо мне грешнем (в ноги поклонись).

Тот всё исполнил. Следующий подходит.

- Ты кто? - снова задал вопрос священник.

- Сын.

- Повторяй за мной: мать, прости Христа ради ...

Следующий подходит.

- Ты кто?

- Сын.

- Повторяй за мной: мать, прости Христа ради ...

Следующий подходит.

- Ты кто?

- Сын.

- Повторяй за мной: мать, прости Христа ради ...

Все кланяются. Молча слезы роняют. Вот уже шестой подходит.

- И ты сын? - удивился о. Анатолий.

- Нет, батюшка, я - зять!

- Повторяй за мной, мать, прости Христа ради...

- Следующий подходит.

- Ты кто?

- Зять!

- Повторяй за мной: мать, прости Христа ради....

Когда седьмой зять у "матери-гёщи" с поклонами прощенья просил, бабушки, да и я не выдержали - прослезились. А за ними пошли прощаться и кланяться дочери, снохи, внуки, внучки, правнуки, правнучки. Но самым трогательным был вынос тела: "Мы маму на руках понесем".

Два километра до кладбища мужчины несли гроб с усопшей на плечах. И полпути по дороге за ними шли мы и вся деревня под пение "Святой Боже...".

Двенадцать детей в трудные голодные послевоенные годы родила

эта маленькая женщина от мужа-инвалида Великой Отечественной войны. Дети выросли здоровыми, нашли своё место в жизни, воспитывают благодарное потомство и приехали из разных уголков нашей Родины проводить мать в последний путь.

Я помню, что мы были потрясены и молча ехали до самого Очёра. Мы понимали её Подвиг, мы видели Славу, ощутили слова " Вечная память...".

Я получил ответ. Уже выходя из машины, Лидия Кузьмовна сказала: - Не бойтесь, рожайте столько, сколько Бог даст! И вы не останетесь без награды.

Загорская Галина Анатольевна, Очёрский район, п. Павловский

Рассказ "Медвежья осада"

(Из книги Загорской Г. А. "120 дней без приказа или Как дожить до завтра").

Всё недолгое время моего пребывания на берегу горной речушки, занёсшей меня на этот каменистый перекат, я знал, что они придут, нисколько не сомневаясь в возможности этого. И они пришли. Это случилось где-то на восьмой день, как я оказался здесь один в третьей декаде апреля, без тёплой одежды и оружия, без каких-либо припасов еды. У меня был только один нож, которым я страшно дорожил с первого дня. Всё это время в мозгу моём стучали "молотки": они всё равно придут, не могут не прийти.

Каждый день и час я был готов, как мне думалось, к встрече с ними. Вставал очень рано, до рассвета, как будто кто меня будил. Быстро подбрасывал в уже угасающий костёр заготовленные с вечера брёвна и ветки, бежал к речке, умывался ледяной водой, ловил острогой рыбу, чтобы до обеда хватило, готовил на костре, ел, потом как обычно принимался за своё второе после ножа оружие - лук. Вот и сегодня, справившись с уже обычным утренним моционом, опять засел за лук; сидел, прижавшись спиной к нагретому костром стволу своей обжитой, редкой среди своих подруг и одиноко стоявшей посреди большой поляны

ёлки-красавицы. Любовно полировал поверхность почти уже готового лука. Колчан со стрелами, недавно сделанный мной, был на верёвке за спиной, с левого бока. Справа от меня стояла, прислонившись к нижним ветвям, длинная строга, которой я успешно ловил рыбу, нож был в рукаве правой руки на верёвке, чтобы нечаянно не потерять это драгоценное оружие. В руках моих был уже почти готовый лук, я любовался им. Сегодня, только на восьмой день, я был доволен своей подготовкой и вооружением. Для середины апреля было ещё очень холодно, особенно утрами, и теперь сытый и обогретый теплом костра я анализировал все восемь дней, прошедших здесь в трудах и заботах. Остался доволен своими успехами в нелёгком выживании.

Я уже, было, с радости хотел замурлыкать знакомый мотив песни, но тут вся моя сущность встрепенулась и напряжинилась, я весь обратился в слух, и он меня не подвёл. Тихий шелест, точнее шорканье, ритмичное, непохожее на другие звуки леса, переполнявшие всё кругом долетело до ёлки. Собрав всё, что у меня было, мгновенно, как по команде, забрался на первые ветви ели, судорожно начал подниматься выше и выше, стараясь не шуметь тем, с чем не хотел расставаться ни в коем случае. Немного не добравшись до вершины, я замер, увидев то, чего ожидал. Они пришли... Медведи!

Первой шла медведица, заметно похудевшая после зимы, она казалась мне огромной, на вид можно было сказать, что ей семь-восемь лет отроду. Длинная бурая шерсть с боков провисла и была светлей, чем в других местах, на хребтине проглядывала местами проседь. Медведица шла, раскачиваясь в ритме, важно переставляя лохматые лапы, чутьводя носом, она, наверное, зачуяла запах моего костра, но голод и забота о двух медвежатах, родившихся этой зимой и дружно бежавших за ней, заставляли её идти напрямиком к речке. Теперь, казалось, ничто не может остановить её.

Немного поодаль, замыкая эту вереницу, шёл ещё один медведь. Он был намного моложе медведицы, где-нибудь больше года. Я не понимал, почему он здесь, ведь медведи не живут с медведицами. Вдруг я вспомнил, что говорил мне мой дед, так это же прошлогодний медвежонок-пестун! Такие медведи не оставляют своей матери до полутора лет, помогая прокормить вновь родившихся медвежат и заодно

обучаются премудростям медвежьей жизни. Так вот почему их так много. Мне стало страшно... Хуже, меня трясло крупной дрожью, даже казалось, кидало из стороны в сторону. Я был крайне встревожен и возбуждён всем происходящим. Понаслышке от своего деда, бывалого вояки и охотника, я знал почти всё о медведях и их повадках. Перспектива быть съеденным этой голодной медвежьей семьёй была велика.

Что делать? Как себя вести, чтоб тебя не заметили, не съели? Эти вопросы, как колокола, звонили во мне. Сам же я без отрыва, наверное, даже не мигая, затаив дыхание, смотрел на медведей. Следил за каждым их движением. Светало, и мне было видно их очень хорошо. Медведи сильно выделялись на белой пороше, ночью опять шёл мелкий снежок. Деревья ещё стояли голые, но с уже набухшими почками, сквозь снег то здесь, то там проглядывала трава. Я вспомнил про то, что хорошо наследил у реки, когда ловил рыбу. Свернут ли они к моей ёлке? Как мне спастись? Эти вопросы сверлили меня насквозь. Проследив за их намеченной траекторией движения, я надеялся, что они не свернут с неё. Моё убежище находилось в стороне от этой траектории всего на каких-то двести метров. Но что они значат для этих сильных голодных зверей, бесспорно, хозяев тайги.

Затаившись на верху ели, я молил Бога, чтобы звери не подошли к этому дереву. Медведи прошли напрямиком к реке. Я ненадолго успокоился и отдышался. Медведи были от меня в каких-нибудь ста метрах. Взглянул вниз на костёр. Волосы мои встали дыбом, костёр догорал. Снова взглянул на медведей, те зашли в воду, начали купаться. Да нет, я спутал, они же ловят рыбу, а медвежата смешно борются на берегу, нет-нет останавливаясь и поглядывая на мать и брата. Я был заворожен этим зрелищем. Медведица поймала довольно-таки крупную серебристую рыбку около трёх килограмм и вынесла её маленьким медвежатам, предварительно разодрав рыбку пополам. Они тут же начали разрывать её на части и есть, помогая себе лапами, огрызаясь друг на друга. Медведица встала на задние лапы и обнюхалась, сильно поводя носом во все стороны, потом продолжила ловить рыбу. Медведь-пестун тоже поймал рыбу и, сидя на берегу, держа её обеими лапами, жадно рвал зубами и ел. Было одновременно любопытно и жутко от увиденной мною

трапезы. Мысль, мгновенно отрезвившая меня, была - костёр! Он должен гореть. Тогда это отпугнёт медведей. Также быстро я начал спускаться головой вниз по дереву. Но слезать не собирался, когда до низа оставалось метров семь, я уселся поудобнее и начал резать ножом толстые ветви ели и бросать в костёр. Получалось это очень медленно, нож с верёвки я не снимал, так и резал, боясь уронить его. Поминутно поглядывал на медведей, а те, казалось, не обращали на меня никакого внимания. Это удивляло и немного успокаивало. Резать сучья я не переставал. Костёр разгорался всё больше. Руки очень устали, рукоятку ножа натёр на ладонях мозоли, ведь я резал то правой, то левой рукой. Решил дать чуть-чуть отдых рукам и опять резал, сучья не ломал, боялся треском привлечь внимание медведей. За ними я следил постоянно, считал, сколько рыбин поймали. Может, насытились? Насчитал уже почти восемь на каждого из больших медведей и по три рыбины - на маленьких медвежат. Большой медведь съедает за день больше пятидесяти килограмм рыбы. Тут медведица перестала ловить, вышла на берег, доела последнюю свою рыбину и встала на задние лапы, потянув носом во все стороны. Затем опустилась на все четыре, пофыркивая, отошла чуть в сторону и начала облизываться. Потом начала облизывать то одного, то другого медвежонка. Медвежата подлезли к ней и начали тыкаться своими острыми мордочками в её мохнатый большой живот. Притихли. Казалось, они задремали на солнце, показавшимся из-за туч. Другой медведь не ложился, всё ходил около них по берегу и нюхал что-то, но потом и он прилёг рядом, однако не спал, а лизался, чистился, смотрел по сторонам.

Время шло быстро. Я его не замечал, только резал ветви и следил за медведями. Очень хотелось пить, есть, но мысли о еде я прогонял, пережёвывая свежую смолу ёлки. Руки мои тоже были в смоле и саднили от мозолей. Сердце часто и громко билось. Не слышал звуков леса, для меня были только я и медведи. Глаза слипались от усталости и дыма костра. Костру не давал очень сильно гореть, но и не давал затихать, подбрасывая ветви ели. Помнится, ель эта была очень густая раньше, а теперь на ней всё меньше оставалось зелени, местами она походила на огромный ёршик. Но ветви ещё были, и день не закончился, я резал толстые сучья из последних сил. Теперь ещё следил и за солнцем, оно

медленно ползло к горизонту, я то поднимался ближе к верхушке, то спускался вниз. Ель стала моей крепостью.

Выспавшись, медведи вновь принялись за ловлю рыбы. Рыба была, и они ели её досыта. Насытившись, ближе к сумеркам, они также, вытянувшись вереницей, пошли от реки в чащу леса. Я с замиранием сердца следил за их сытой походкой и за тем, куда они пошли. Медведи опять не обращали на меня внимания, и мне это было непонятно. Может быть, за восемь дней насквозь пропах тайгой, подумал я. Медведи ушли к дальнему оврагу, с километр от меня. Проводив их взглядом, я ещё долго в сумерках прислушивался к шорохам и звукам. Потом, поняв, что на сегодня они ушли, тяжело вздохнув, наконец, стал спускаться с ёлки на землю.

День закончился, мне не верилось, что я остался жив на сегодня. Наваливалась смертельная усталость, но здоровое желание "жить" мигом прогоняло её. Пришла мысль - завтра медведи могут прийти снова и нужно готовиться.

Схватив острогу в правую руку, а в левую горящую палку, я побежал к реке ловить рыбу. Голод и страх подгоняли меня. Уши, казалось, вертелись на моей голове постоянно, как детекторы. Удивительно быстро наловив рыбин шесть на завтра, я побежал к костру, а на ходу подумал, рыба пошла на нерест. Страх заставлял меня бегать и быстро справляться с необходимыми делами. Разрезав рыбам брюшки, я убедился, что икры полно. Надрвав бересты, свернул в кулёк и навалил туда икры. Подняв на дерево, закрепил суровьем из бывшего поясного ремня к стволу ёлки. Вот и первый запас. Подвешав рыбу над костром, жарил её на ветках. Я не дал себе отдыхать, вооружившись луком и ножом, побежал собирать дрова для костра, весь мокрый от пота сновал, постоянно слушая воздух, собирал "запас" на завтра, ведь ёлка существенно облысела за прошедший день. Лишь к середине ночи, управившись, собрав дополнительных два костра, готовых быстро разжечься, я решил дать себе краткий отдых и возможность поесть. Потом, взяв на дерево все запасы и своё оружие, быстро привязавшись к стволу ёлки, мгновенно уснул. Но и то короткое время сна, мне продолжали сниться медведи, они заглядывали с любопытством мне в лицо, когда я спал, и во сне хотели мне что-то сказать. Я бежал от них.

Проснулся я на рассвете от того же шорканья медвежьих штанов. Медведи той же заворожённой походкой, в том же порядке и составе шли к реке. Меня трясло больше от холода, чем от страха. Конечно, и сегодня я боялся, но представил, что началась моя работа, и немного успокоился. Ещё вчера я припас в берёзовом кульке, залепленным снизу смолой, немного воды. Я отвязался от стола, мысленно поблагодарил Бога за безопасную ночь и начал продвигаться к своим запасам еды, боковым зрением следя за медведями, которые с тем же упорством начали ловить рыбу. Попив сохранившейся воды из берёзового кулька, начал кусочками бересты черпать икру из другого кулька и есть. Было достаточно вкусно, но много-то не съешь, поел жареной рыбы. Посмотрев на костёр, проворнее обезьяны начал спускаться вниз головой быстрее и быстрее. Думать было некогда, костёр догорал. Взял с обрезанных ветвей смолы, намазал конец длинной рогатины, опустил, не слезая с дерева в костёр просмоленное и зажёл тем самым огнём другой костёр, специально подготовленный мной ночью. Второй костёр оставил на потом. Посмотрел, как костёр разгорелся, опять полез к середине ёлки. Отсюда мне тоже было видно, как ведут себя медведи. Распорядок дня и привычки они не меняли. Я продолжил свой обед, зорко следя за их играми. Так я провёл пять дней и ночей.

Приходя утром, медведи целый день проводили на берегу реки, лишь с сумерками уходя к дальнему оврагу. Я почему-то не понимал, зачем они не живут у самой реки, но очень радовался их уходу. Моя ель - моя крепость, мой корабль, можно сказать, за день надоедали мне. Я целый день жил на дереве как белка, наловчился с одинаковой скоростью забираться вверх и спускаться головой вниз. Ель теперь полностью превратилась в кухонный ёршик, зелёные ветви остались только на верхушке и у самого низа ствола, а на протяжении всего ствола торчали обгрызенные ветви и толстые сучья на шестьдесят-семьдесят сантиметров в стороны от ствола. Это было смешно и грустно. Раньше я только любовался этой елью, отдельно стоявшей посреди большой поляны. Теперь же я гордился ею, она стала моим спасением, моей крепостью, моим "летучим голландцем". Устав за эти дни, порядком вымотавшись, я таки вынес решение, оставить это место. Наблюдая за медведями, узнав о них многое, когда приходят, когда уходят, я решил не

играть больше с огнём. Запасшись рыбой, икрой, взяв с собой своё оружие, после ухода медведей в поздних сумерках я ушёл по реке, изготовив предварительно факел из палки и смолы всё той же ёлки. Мысленно попрощался с ней.

Нельзя сказать, что я полностью поборол страх в эти дни, скорее я подружился с ним. Страх теперь как верный пёс, служил мне предупреждением перед предстоящей опасностью. Хотя тогда мне было непонятно, случайно ли я избежал смерти от медведей в столь опасное и голодное время. Сейчас, через время, мне хочется думать, что медведи оказались мудрее меня, человека. А кто их разберёт? Может, я весь пропах тайгой, и они не чуяли меня, хотя это маловероятно, как говорят охотники.

Одно остаётся правдой - факт того, что медведи и человек жили на одном берегу, питались рыбой из одной реки, знали о существовании друг друга и не причинили при этом друг другу ни малейшего вреда.

Поповцева Светлана Витальевна, г. Пермь

Серафима

Последние два года Серафима жила словно сомнамбула. Она ничего не ощущала, кроме душевной боли и пустоты. После смерти любимого мужа Сергея Серафима перестала слышать мелодии и звуки, различать запахи жизни. Что-то в ней надломилось. Она часто плакала, её ничего не волновало: ни проблемы дочери, ни успехи внука.

Её внук Филипп, юноша восемнадцати лет, не мог понять её состояния.

- Почему бабушка сидит, вот уже два месяца, тупо смотрит на стены в комнате, не отвечает на вопросы? - спрашивал он свою маму.

- Филипп, бабушка очень любила дедушку, - отвечала ему мать.

Взгляд Серафимы остановился на портрете любимого Сергея, лицо её преобразилось и засветилось любовью и добром. Никого, даже дочь и внука, она так преданно, искренне не любила, как мужа Сергея. Они были две половины одного целого и жили в любви и согласии более сорока лет. Это прекрасное чувство давало им энергию, силы, поддерживало в тяжёлые дни войны, в послевоенные годы, в эпоху "оттепели" и в годы

перестройки. "Симочка, милая, любимая, Симочка!" - ласково называл её давно уже поседевший Сергей.

Они познакомились случайно в холодной и голодной Мотовилихе в эвакогоспитале в сорок третьем. Сергей, весь израненный находился там, на излечении, а Симочка, девчонка шестнадцати лет, работала сандружинницей. Сима, отстояв смену на заводе, бежала к раненым. Сергей давно приметил эту симпатичную с большими серо-голубыми глазами девушку, которая часто пробегала мимо него по коридору. Однажды он не выдержал и остановил её, так они и познакомились. С тех пор они всегда были вместе, только на год расстались, когда Сергей снова ушёл на фронт.

И вот осенним утром всё оборвалось. Любимого мужа нашли убитым при загадочных обстоятельствах на их даче. Дело, связанное со смертью Сергея Борисовича Бушмелева, было запутанным, нечистым. Оно так и осталось до конца не расследованным и было прекращено. Следственные органы представили всё так, будто это самоубийство.

Серафима, её дочь Елена и зять Николай точно знали, что Сергей Борисович не мог сам себя убить. Он так любил их, особенно Симу. Недавно у Сергея Борисовича погиб в автомобильной катастрофе двоюродный брат Андрей, работавший предпринимателем, которому угрожали бандиты. Семья знала, что Андрей погиб неслучайно, но правоохранительные органы постарались быстрее замять это дело, закрыв его. Видимо, это было им выгодно, или они кого-то боялись.

Елена тревожилась за душевное состояние матери. Сима вспоминала вслух своё прошлое, обращалась и разговаривала с умершим мужем, как с живым. "Серёжа, почему так жалостливо смотришь на меня и молчишь?" - бормотала Сима.

- Мама, с кем ты разговариваешь? - спрашивала Елена.

Сима, не слыша вопроса дочери, продолжала: "Серёжа, почему ты приходишь и молчишь? Любимый, скажи хоть словечко", - просила больная женщина.

Дочь пыталась вернуть к жизни свою несчастную, казалось, безумевшую маму, но ничего не помогало. Тогда Елена обратилась к Богу: "Спаси и сохрани, Боже, твою рабу Серафиму! Я буду усердно молиться о её душе", - обещала дочь.

И Всевышний услышал её молитвы. Очень медленно Сима стала возвращаться к жизни.

- Лена! Мне приснился удивительный сон, - как-то рассказала Сима. - Преподобный Серафим Саровский смотрел на меня по-доброму светло, а потом окрестил крестным знаменем. Его белые одежды сияли белизной и ангельским светом.

Жизнь в семье Пушкарёвых стала налаживаться. Серафима Николаевна не расставалась с образом Серафима Саровского. Она часто молилась, а в конце молитвы, прижимая икону к груди, повторяла: "Спаси меня, преподобный Серафим!"

Поносов Виктор Михайлович, г. Верецагино

Больно... или истина любви

Больно, так было больно, что казалось, боль эта заполнила всю Гришкину душу. Легче бы снова перенести боль физическую. Ерундой теперь ему казалась изрезанная в глубоком детстве бутылочным стеклом пятка, даже сломанная при падении с велосипеда в четвёртом классе рука не могла сравниться с болью душевной. Как же больно и тяжело! Избавиться, избавиться от неё побыстрее! Подошли, скорее подлетели поближе эти двое, черты лица скрадены под чёрным капюшоном. Переглянулись между собой и замахали Гришке радостно пустыми рукавами, давай мол, быстрее и пошли с нами. Осознание какой-то необратимой беды проскочило в мозгу парня, но было уже поздно... Тёмные личности снова радостно зашелестели рукавами, потом расступились, пропуская кого-то повыше рангом. Смерть. Скелет в чёрном плаще, пустые глазницы глаз. Подлетела, заглянула в Гришкины глаза, в которых угасала жизнь.

Печальный Ангел в блестящей одежде соскользнул откуда-то сверху и с гневом сказал ей:

- Что же ты медлишь? Не мучай душу, дай ей выйти! Разреши душу свою от уз плотских!

Чёрные заржали, захрюкали радостно:

- Наша она, наша, не оправдается вовеки!

Информационно-библиотечный центр
Очерк о жизни и деятельности

Смерть вытащила саблю больше похожую на ятаган янычара и ударила по ногам человека. Угасающий от удушья мозг только почувствовал, как ноги словно отсекали. Следующий удар был нанесён по рукам. Третьим ударом по шее отсекала голову. Затем Смерть вытащила из-под полы какой-то сосуд, налила из него в чашу едкий раствор и преподнесла к губам несчастного. Настолько горек был этот раствор, что душа не стерпела, содрогнулась и вышла из обмякшего тела. Успела удивлённая душа только оглянуться, увидела тело своё родное, бездыханное и неподвижное. Безмерно удивлена была душа, что не наступило долгожданного облегчения, скорее затрепетала от надвигающегося вечного ужаса...

Налетели тёмные личности, подхватили и потащили, удовлетворённо вереща:

- Наша, наша она навеки, не оправдается никогда самоубийца!

Светоносный юноша остался стоять внизу у бездыханного тела, скорбно покачивая головой:

- Не мог я его защитить, не видим мы некрещеных...

...Долго сидел Гришка в этот вечер на лавке у соседнего дома. Окно в Настинной комнате горело ярким светом, два раза промелькнула тень девушки. Вышел старик из дома, обеспокоенно посмотрел на парня:

- Эй, что высидиваешь так поздно тут на лавке моей? Задумал чё?

- Не ворчи, старый, сейчас докурю и уйду, а будешь стонать...

Задавив носком ботинка окурок, Гришка исподлобья посмотрел с угрозой на деда и многозначительно сплюнул себе под ноги. Старик поспешно скрылся за дверью и поторопился задвинуть засов.

- Опять Мишка её сегодня провожал... Вот урод, что она нашла в нём? И ведь стояли ещё полчаса перед калиткой, за руки держались. Недавно и я так с ней стоял. А сейчас спит счастливая такая. Не слышал издали о чём они говорили. Лицо Настино светилось от счастья. Вот посмотрю какое лицо у тебя завтра счастливое будет!

- Рука нервно теребила припасённую верёвку.

Гришка продолжал ворчать:

- Счастье к ней привалило...

Он выбрал дерево поближе к дому, смерил расстояние до Настинного окна, удовлетворённо хмыкнув, перекинул верёвку через толстый сук

канадского клёна.

- Откроешь утром шторы, что увидишь? Кого? Меня... меня, которого отвергла, променяла на громилу этого.

Гришка соорудил петлю, просунул голову. Показалось, что не один, оглянулся, два пацана в надвинутых капюшонах подошли, один даже услужливо верёвку на шее поправил. Последнее, что Гришка видел в своей жизни, это было Настино окно, вспыхнувшее ярким огнём в ночи. А может, это была последняя вспышка физической боли. Подскользнулся парень, сорвался, с ужасом осознавая всю глупость и дикость своего поступка. Но было поздно, верёвка затянулась, человек сделал несколько попыток освободиться от удушающей верёвки, ноги задёргались, заскребились о кору дерева, пытаясь вернуться наверх, к жизни.

- Гриша, не ходи больше за мной! Не надо следить за нами!

- Настя, что случилось? Ведь у нас всё было хорошо.

- Я тебе ещё раз повторяю. Забудь сюда дорогу, забудь навсегда! Мы не подходим друг другу, банально бы было предложить тебе остаться друзьями.

- Настя, какие друзья?! Мы ведь договорились, что и отдыхать вместе поедем!

- Гриша, дорогой, ну пойми же ты, мы разные люди! А Миша, он - мой, понимаешь ты или нет?

Амбалистая фигура выросла из-за поворота:

- Этот клоун опять здесь?!

Мишка надвигался всей своей мощью на несчастного "Ромео".

- Миша, не трогай его! - завопила Настя.

- Успокойся, я только объясню этому чудиле, что мужики так себя не должны вести!

Схватил за ворот, потащил за угол к кустам, Гришка едва успевал перебирать ногами.

- Я тебя, урод, предупреждал? Последний раз повторяю! Увижу ещё раз рядом с её домом, вообще убью!

- Удар в живот, согнулся Гришка, следующий удар в нос и, отвергнутый полетел в кусты. Мишка довольно заржал, глядя на запугавшегося в ветках отставного любовника, после чего направился к отвоёванной подруге.

Потом был и испуганный звонок в мою дверь - дети в школу пошли и обнаружили тело на дереве, была милицейская "буханка", следовательница, сразу догадавшийся о любовном треугольнике, истерика Насти. Всё рассчитал покойный, а вот о вечной душе своей позабыл совсем. Да, скорее всего и не знал ничего о ней. Долго говорили с ребятами на тему любви после этого случая, парни все как один заняли позицию осуждения, девчонки были помягче, некоторые и Настю осуждали. Вопрос задал провокационный своим ребятам, может ли любовь человека так погубить? Помолчали с минутку, зашумели, что это за любовь такая? И вообще была ли она у Гриши? Разумные дети мои, признак истинной любви - это готовность к самопожертвованию. Но самоубийство - это совсем другое! Отвергли Гришу, унизили на глазах девушки, и его жизнь потеряла смысл. Вроде бы человек отдаёт свою жизнь за любовь, но разве это самопожертвование?! Совсем нет, жертвенность, как признак настоящей любви, это когда человек отказывается от чего-то своего, подчас даже жизни, но обязательно делает это ради другого человека. А в самоубийстве присутствует нечто другое, эгоизм нездоровый: "Я покажу всем, как я сильно страдаю!" Здесь не присутствует забота о другом, от самоубийства другим никогда не бывает лучше, всем близким приносит оно лишь страдания. А боль душевная у самоубийцы не проходит, наоборот, она усиливается в стократ, поскольку отвергнув этот дар жизни, данный Господом, человек ввергает свою душу в вечные муки.

Аксарин Вадим Борисович, г. Верецагино

О вечном

Сидят на лавочке старушки,
Ведут неспешный разговор.
И курят рядышком избушки,
Пуская дым под косогор...

И уж давно, в стране далекой,
За той поляной, у реки,

Под старой елью синеокой
Живут у бабок старики...

Давно разъехались их дети,
И внуки редко кажут глаз,
И лишь они на этом свете
Смакуют жизни каждый час...

В родном краю
Ворон низко кружит над полями,
Солнце брызжет ячменной росой.
Травы нежно шумят под граблями
И вздыхают, обнявшись с косой...

Взмах руки, загорелой и сильной, -
В поле ровно ложится прокос...
Урожай сенокосный, обильный
Грузят вилами люди в обоз.

Год за годом в селе по старинке
Пашут землю и косят траву...
Счастлив я, что в российской глубинке
С давней мудростью в мире живу!

Лунёва Галина Николаевна, Очёрский район, д. Верещагино

У обелиска

Российский полдень. Мирно солнце светит,
Будь то в Очере, Павловске, Перми...,
Но если обелиск ты где-то встретишь,
Пред ним в почтенье голову склони.
Герои себе славы не искали.
Приняв всё то, что послано судьбой,

Всем нам, живым, победу даровали
И мирный день, от неба - голубой.
Над прудом Павловским, у обелиска
Торжественность царит и красота.
Здесь по утрам рассвет лучистый,
Купается росинками в цветах.
Встают над обелисками рассветы,
И вдаль плывут над ними облака.
Ах, сколько песен о вас спето!
Вы слышите ли нас издалека?
А жизнь идёт (у всех она одна)
И молча размышляем мы о вечном.
И облака, как ваши имена,
Летят от нас всё дальше в бесконечность.

Вахрушев Юрий Андреевич, г. Очёр

Поэма. Граф Строганов в Очёре наших дней

Жара, наверно, повлияла,
И мне приснился чудный сон:
Фигура странная стояла
В мундире давнишних времен!

Была та встреча у музея,
С фигурой я заговорил,
Очерцы мимо шли, глаза, -
- Кого музей так нарядил?

С вопросом странник обратился:
Старик, меня ты не узнал?
Я не случайно появился -
- Хотел в Очёр, туда ль попал?

Я - Павел Строганов, из графов,
Хотел на вашу жизнь взглянуть,
Я претерпел довольно страхов
Решив собраться в дальний путь!

Старик, тебя давно здесь, видно, знают,
Что за века произошло?
Меня все также уважают,
Или быльём все поросло?

Давай, с тобой мы погуляем,
Где ходит часто ваш народ,
Мы никому не помешаем
И только взглянем на завод!

Ну как же, граф (Вас по-простому
На Ты, позвольте, называть),
Я по маршруту именному
Тебя возьмусь сопровождать!

Уж года три, как было дело,
Шёл Юбилей - еще какой!
Ты не поверишь - все кипело,
И деньги тут лились рекой!

А на плотине где когда-то
Ты глиной вымазал сапог,
Решили сделать все богато -
- Там изощрались, кто как мог!

Воздвигли кованую арку
И дали имя ей твоё,
Ты был бы рад сему подарку,
Увидим мы сейчас ее!

Еще зажгли там лампы,
Их утвердили на столбах,
Чтоб вечерами ждал влюбленный
Свиданья с барышней в мечтах!

Под горкой вон она - аллея,
Очерцам можно там гулять -
Я вдруг умолк, до слез краснея,
Предмет сей начав представлять!

Смотри-ка, граф, вот эта арка
Но что здесь? - "Павлова алле..."
Граф усмехнулся - "Вижу ярко
Как люд гулял навеселе!"

На арке прутья отгибают
-Видать изыск не по нутру.
В Очёре утром забывают
О чем шумели ввечеру!

И фонари все сплошь разбиты,
К столбам порвали провода -
- Ты, граф, видать уже сердитый?
Зря я привел тебя сюда!

Поверь мне, граф, все также злятся,
Вступая в этот новодел,
Когда им надо пробираться
Весной и осенью в воде!

В корыте этом снега каша,
Грязь по колени за бортом -
Тут показуха вечно наша
Власть одержала над умом!

Завод, скажу тебе, недавно
Большую дату отмечал,
И погулял, видать, он славно
А на раззор он наплевал!

Никто из них не почесался,
Чтобы исправить это всё,
Да и на кой им Павел сдался?-
- А ведь и верно, ё-моё!

А погляди-ка на березы -
- Они уж отжили свое,
Свиданья здесь таят угрозы,
Что вдруг обрушится гнильё!

Через газету всем вещали
Аллею предков воссоздать
Пять шпук березок навтыкали,
Умыли руки... И плевать!

Когда их в это дело ткнули,
Они устроили содом:
На честь завода посягнули!
Таких давить бы сапогом!

А как семья? Устой крепки?
С кем ваши парни гнёзда вьют?
Ты, граф, гляди какие девки
Здесь на аллее пиво пьют!

В карман за словом не полезут,
И могут к матери послать -
Таких девиц, когда тверезый,
Едва ль захочется ласкать!

Их телеса на диво крепки,
Их не возьмет повальный мор,
На что годны такие девки?
Да только лишь на задний двор!

Старик! От этого подарка
Тебе признаюсь, очень зол,
Я б всех творцов под этой аркой
На козлах взял и отпорол!

Да видишь, граф, страна другая,
Теперь в которой мы живём,
И ты наивен, предлагая
Их сыромятным сечь ремнём!

Тебе же, граф, чтоб было легче -
Как возвратишься в даль веков,
Ты там уж выпори покрепче
Всех предков этих чудаков!

Старик, у вас здесь все такие,
Ну, тех, не помнящих родства?
Да нет, здесь есть еще другие,
Кто не утратил естества!

Их, к сожалению, не много,
Но всё же есть, конечно, есть,
В них нет наносного и злого,
В них сохранились совесть, честь!

Старик! Свершим такую малость -
-Совсем все буквы, и хрен с ним!
Я не хочу, чтоб эту гадость
Вязали с именем моим!

Нет, граф, нельзя, и нас поймают,
Давай-ка лучше ты остынь,
Ведь нам такое припаяют
За порчу липовых святынь!

Нам, может, лучше взять мадеры,
И в чьей-то лодке посидеть,
На пруд, как символ нашей веры,
В закатном золоте глядеть!

Жаль, пролетает время мимо,
Чтоб вспомнить всё бы по летам,
Старик, твоё запомнил имя,
Быть может, встретимся мы Там!

И в горних высях потолкуем
О чести прежних россиян,
И как Руси сейчас взыскуем
Муж крепкий, умный и не пьян!

Не надо верить вам в мессию
Народ сотворит чудеса:
Тогда прольётся на Россию
Животворящая роса!

Тут граф со мною распростился,
Меня крестом благословил,
И дивный образ растворился
Средь белых облачных ветрил!

Часть II

Неволин Юрий Николаевич, г. Ижевск

Суд Соломона

Вера Николаевна Навроцкая с дочерью Златой только что приехали в аэропорт. Была прекрасная погода уходящего лета. Конец августа, тепло и безветренно. До вылета самолёта время ещё было, и они решили немного отдохнуть. По старому русскому обычаю присели. Сегодня мать провожала свою дочь в Белград, она гостила у неё и бабушки во время летних каникул. Вера Николаевна решила дать последние наставления перед отлётом:

- Злата, проверь ещё раз, не забыли ли мы чего-нибудь?
- Всё в порядке, мама.
- Как прилетишь, сразу позвони. Я буду волноваться.
- Хорошо, позвоню.

Объявили регистрацию, а вскоре за ней посадку. Мать с дочерью обнялись, поцеловались, и вот Злата проходит через турникет вслед за вылетающими пассажирами на посадку. Ещё немного ожиданий, самолёт выруливает на взлётную полосу, двигатели надрывно ревут, самолет разбегается и плавно отрывается от земли. Вера Николаевна звонит мужу в Белград: "Дочь вылетела, встречай".

Вера Николаевна в хорошем настроении, отъезд дочери получился без происшествий, направляется к автобусной остановке, мысленно про себя рассуждая: "Слава богу, всё устроилось, дочь уже почти взрослая". И вспомнилось ей, как пятнадцать лет назад произошло её знакомство с мужем, как начиналась семейная жизнь, и как много всего ей пришлось пережить.

* * *

Перед новым годом к ней пришла подруга Таня и предложила:

- Вера, пойдём на вечер потанцуем?
- Что-то не хочется.
- Пойдём, а то мне одной будет не совсем уютно. Выручай, я пообещала Андрею, что приду.

- Тебе с Андреем будет весело и приятно, а мне что стоять в сторонке, и как в песне поётся "платочки в руках теревить".

- Не переживай, мы тебя одну не оставим.

- Ладно, уговорила, пойдём.

Это был вечер одного из факультетов Московского института инженеров транспорта МИИТ. Подобные вечера проводились нечасто, но в чём-то были похожи один на другой. Едва девушки появились в актовом зале, как Веру пригласил на вальс стройный темноволосый молодой человек, в некоторой степени напоминающий кавказский тип людей. Она даже подумала про себя: "Опять эти надоедливые кавказцы", но откликнулась на приглашение и закружилась в вальсе. В танце, что редко бывает, у них сразу проявилось взаимопонимание. Каждый прекрасно чувствовал своего партнёра, танцевать было легко и приятно. Молодые люди начали обмениваться обычными при первом знакомстве дежурными фразами и как-то незаметно увлеклись разговорами. Партнёр рассказал, что он серб по национальности, приехал из Белграда по программе обмена студентами. Зовут его Радко Дундич. Вера, в свою очередь, поведала, что она тоже студентка третьего курса этого же института экономического факультета. С этого вечера у них завязались отношения, которые переросли в любовь, и на пятом курсе они поженились.

Окончен институт. Надо было как-то устраиваться, как-то жить. Вопрос не стоял где жить, где работать. Они уже были семья. Радко сказал: "Меня моя страна учила, платила стипендию, мне надо возвращаться на родину, ты моя жена, собирайся, поедем вместе". Вера была уже беременная, когда они приехали в Белград. Ещё раньше, на семейном совете, они решили, чтобы в дальнейшем у будущего ребёнка не возникли проблемы с гражданством, Вере надо рожать в Сербии. Она даже не стала искать работу и через четыре месяца родила девочку, которую назвали Злата.

По приезде в Белград супруги отдыхали недолго. Уладив все формальности в связи с приездом, Радко начал работать. Всё у него начало складываться вполне благополучно. На работе его ценили и своевременно продвигали по служебной лестнице. Вера же вынуждена была заниматься ребёнком, пока дочке не исполнилось три года. За это время, она прилично, на хорошем бытовом уровне, освоила разговорный

сербский язык, что было не трудно. Он во многом близок русскому. Дочку устроили в детский сад. Вера пошла работать, но сразу столкнулась с определёнными трудностями. Она грамотно, качественно и быстро делала расчёты, но допускала грамматические ошибки в составлении сопроводительных документов. Эти недочёты вызывали у некоторых сотрудников насмешки. Вера была вырвана из привычного круга общения, из своей среды. В душе она надеялась, что со своим общительным характером сумеет адаптироваться в новых условиях, что муж поможет ей в этом. Радко же был занят своими проблемами, и считал, что всё рассосётся самим собой. Иногда она представляла себя саженцем деревца, высаженного на каменистую почву, который цепляется за камни, борется за жизнь, но не может прижиться без нормальной почвы и постепенно чахнет. Ей казалось, что она не вписывается в сербское общество.

Дома Вера учила Злату русскому языку. Радко это не нравилось, и он выражал своё недовольство:

- Злата живёт в Сербии, а ты её учишь русскому языку.

- Не беда, - отвечала Вера. - Сербский язык она выучит в садике, общаясь с детьми, а русский язык, язык своей матери, она должна знать.

На этой почве начали возникать скандалы. Положение усугубилось, когда она узнала, что Радко завёл себе любовницу. Вера поговорила с мужем. Он пообещал прекратить связь, но она продолжалась. Иногда муж не ночевал дома. Вера не привыкла к такому обращению. Стала нервничать, переживать. Это продолжалось больше года. Злате уже исполнилось пять лет. Вера больше не могла мириться с таким унижительным положением и подала на развод, надеясь, что по решению суда ей отдадут дочь, но этого не случилось. По сербским законам дочь осталась с отцом.

Вера, словно пьяная, вышла из зала суда. На улице шёл мелкий надоедливый осенний дождь, совсем нетипичный для Сербии. Его мелкие капли падали ей голову и лицо, медленно стекая за воротник. Верхняя одежда тоже намокала. Ничего не замечая, она в заторможенном, словно в полусонном состоянии, с трудом добралась до дома. Подобный вердикт был для неё, как гром среди ясного неба, как удар обухом по голове. Вера, выросшая в России, знала, что при разводе супругов закон в первую

очередь защищает права ребёнка в пользу матери. Естественно, считала, что дочь останется с ней, и пожалела, что раньше не узнала законов Сербии.

Потрясённая и униженная таким решением суда, она вернулась в Москву. С работой у неё в этот раз всё получилось хорошо. Её приняли менеджером в управлении Московской железной дороги. В материальном плане стало всё нормально. У неё появились деньги, но мысли о дочери не давали ей спокойно спать и работать. Иногда в голове рождались различные планы, как вернуть ребёнка. Сначала пришла мысль, приехать инкогнито в Белград, незаметно понаблюдать за мужем, и когда он уйдёт на работу, забрать Злату из садика. Потом родился другой план. Надо нанять подготовленных людей, чтобы они, каким-то образом, нейтрализовали отца и его близких, закрыли бы их часов на десять в какой-нибудь комнате или подвале, передали Злату ей, а она с ней должна скрыться. Возник и третий вариант. Под любым предлогом заманить мужа с дочерью в Россию, а потом выкрасть у него дочь.

Подумав и взвесив всё, она пришла к выводу, что без больших денег и поддержки грамотных авторитетных людей ничего не получится. Оставался единственный путь как-нибудь договариваться с мужем, но муж не шёл ни на какие уступки и категорически отказывался отдавать дочь. Эти отказы очень расстраивали Веру. Она переживала, нервничала. Сколько бессонных ночей провела она, сколько тревожных мыслей родилось в её голове, сколько дум она передумала и ничего не могла придумать. Жизнь стала не в радость. Она решила посоветоваться с известным адвокатом.

Вера рассказала ему всё о своей жизни, о своих мыслях по возвращению дочери. Он всё отверг, говоря, что сделать ничего нельзя. Дочь оставлена у отца по решению суда на основании законов Сербии. Привёл пример с актрисой Захаровой, которая уже много лет не может вернуть свою дочь. Законодательство Франции на стороне мужа. Привёл пример, как одна русская женщина с помощью криминальных структур, выкрала у испанского мужа ребёнка, надеясь на машине вывезти его в Россию. В Венгрии её арестовал "Интерпол". Был суд, и она оказалась в тюрьме. Адвокат приводил ещё несколько примеров невозврата русским женщинам детей от отцов иностранцев в Финляндии, Швеции, Норвегии.

"Единственное решение в этой ситуации найти какое-нибудь компромиссное решение с мужем", - порекомендовал он. После беседы с адвокатом, она ещё больше расстроилась. Её снова начали одолевать отчаянные мысли: "Неужели всё напрасно, неужели я навсегда потеряла дочь, неужели нет никакого выхода". Она лихорадочно перебирала в голове возможное развитие событий, но выхода не видела.

Не придя ни к какому решению, она, измученная, прилегла отдохнуть и уснула. Сон был беспокойный. Вера что-то кричала во сне. Ей снилось, что на вокзале она потеряла дочь. Она в отчаянии мечется по вокзалу, заглядывает под скамейки, в каждый угол, двери, заходит в туалеты, спрашивает у пассажиров, не видели ли они девочку пяти лет. Но никто ничего не видел. Вера в истерике с ужасным криком хватается за голову и просыпается. "Что за наваждение, что за сон, что со мной происходит?" - задала она сама себе вопрос. Мать Веры видит, что с дочерью творится что-то неладное, посоветовала: "Сходи доченька в храм помолись, попроси Бога помочь тебе облегчить страдания".

Вера искренне и долго молилась, просила Бога помочь вернуть дочь. После молитвы она подошла к священнику со словами: "Батюшка, выслушайте меня". Очень волнуясь, поведала ему о своей жизни, своих проблемах и о необычном сне. Он выслушал её очень внимательно и сказал: "Ваш сон вещий. Он напоминает известный суд царя Соломона о двух женщинах и ребёнке". После чего рассказал.

Пришли две женщины на суд к царю. Они жили в одном доме. Ночью одна женщина задавила своего ребёнка и подложила другой, а живого у той забрала себе. Утром женщины стали спорить: "Живой ребёнок мой, а мёртвый твой", - говорила каждая. Так спорили они перед царём. Выслушав их, Соломон произнёс: "Принесите мне меч". Меч принесли. Соломон приказал: "Расчлените ребёнка и отдайте каждой по половине". Одна из женщин при этих словах воскликнула: "Отдайте младенца лучше ей, но не убивайте его". Другая говорила: "Рубите его, пусть не достанется никому". Тогда Соломон сказал: "Не убивайте его, а отдайте первой женщине: она его мать".

- Ваш сон это знак, предостережение, напоминание о том, что вы должны отпустить свою дочь, чтобы не потерять её совсем. Вам надо позвонить мужу и сказать, что больше не будете требовать возврата

дочери. Скажите, что вы готовы подписать любую бумагу, что не будете пытаться перевезти её в Россию, а он не будет препятствовать общению с дочерью. Вера послушала багюшку. И как ни больно ей было, она так и поступила.

Телефонный звонок очень удивил Радко. Он сказал: "В таком случае можешь звонить ей беспрепятственно". А через некоторое время сам позвонил с вопросом: "Почему не звонишь? Злата скучает и просит, чтобы ты звонила чаще".

Через год они уже встретились на нейтральной территории и вместе провели три дня.

Всё устроилось. Злата живёт в Сербии. Они общаются, часто разговаривают по телефону и скайпу. Сейчас дочери четырнадцать лет. Она уже самостоятельная. Сама приезжает к матери и бабушке. Личная жизнь Веры тоже устроилась. Она встретила хорошего человека и собирается Злате родить брата или сестрёнку.

В каждом человеке есть что-то доброе, светлое. Эти чувства раскрываются лишь при обоюдном движении навстречу друг другу, умении принять ситуацию, уступить.

Виктор Феоктистович Курочкин, Очёрский район, п. Павловский

Дежурство

Стоял тёплый майский вечер. Воздух был наполнен густым, терпким ароматом черёмухи. Федот вышел из сторожки. Он, пенсионер со стажем, охранял совхозный тракторный двор. Там, за забором, огораживавшим тракторное хозяйство, в котором были и огромный ангар - гараж, и газовая котельная, и десятка два тракторов, сеялок и комбайнов буйно цвела черёмуха. "Тепло, однако, - подумал Федот, - а ведь до недавнего времени на цветение черёмухи всегда стояли холода. Их так и называли "черёмуховые". А нынче..., нынче многое не так, как раньше".

Раньше он был молодым, и молодость просто не давала задумываться, сопоставлять, анализировать было некогда. Жизнь неслась, как горный поток, бурлила, кипела, пенилась. Энергия была

фонтаном, и Федот брался за такие дела, которые теперь ему кажутся просто фантастическими. Ему хотелось по-архимедовски воскликнуть: "Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар!" Стоп. Архимед просто не мог произнести "земной шар", ведь впервые о том, что Земля круглая сказали Галилео Галилей и Коперник много веков спустя. Сколько неточностей или подтасовок в этих расхожих афоризмах, которые стали использовать как фиговый лист для прикрытия элементарной необразованности.

Федот рассмеялся, вспомнив телепередачу, где одна дива с силиконовыми губами прошамкала - не слушались раздутые до безобразия губы и не совсем привычные новые челюсти из металлокерамики - "Крашота шпашёт мир, это ещё Доштоевский шказал!" Этим она изо всех сил старалась подчеркнуть собственную эрудицию - мы, мол, тоже люди начитанные, культурные и классику читали.

Только этой силиконовой дуре и в голову не могло прийти, что её искусственная красота уж точно никого не спасёт, разорить может (мужа или любовника), но спасти... Да и не говорил Фёдор Иванович Достоевский ничего подобного. Федот вспомнил тот диалог - "Спасёт ли мир красота? Ах, кабы она добра была, всё было бы спасено". Федот подумал: что-то уж очень редко ему в жизни встречалась добрая красота. Красивая доброта - часто, очень часто, а вот добрая красота... Он хмыкнул: "Да уж, пожалуй, и не припомню, когда видел красоту доброй". Впрочем, была в его жизни добрая красота и красивая доброта, только не смог он её удержать, защитить, сберечь. Да и не зависело от него ровным счётом ничего.

Федот потряс головой, отгоняя от себя грустные воспоминания.

Собака Пальма, которая уже несколько лет жила в сторожке, её подкармливали и сторожа, и механизаторы, вдруг залаяла и бросилась за угол амбара, оглядываясь на бегу, как бы говоря: "Что стоишь, старый? Давай за мной!"

Вспугнутые собакой ребята-подростки, убегая, перелезли через забор. Но один из них, самый маленький, не мог взять высоту двухметровых бетонных плит. Он прижался спиной к забору и со страхом смотрел на деда, ожидая неминуемой расправы.

Федот подошёл к мальчишке. Тот присел, сжался в комок, ожидая удара, закрыл голову обеими руками.

- Вставай, покажись-ка, - ворчливо произнёс Федот. - Кто ты у нас будешь? Как зовут? Где живёшь?

Мальчишка поднял лицо, пытаясь что-то сказать, но сведённый от страха судорогой рот не открывался. Огромные в поллица глаза были полны слёз и смотрели жалобно, просяще, с какой-то глубоко спрятанной надеждой и одновременно с безысходностью приговорённого. Федот отметил про себя, что так смотрит на прохожих бродячая собака, заглядывая, ловя взгляд каждого в надежде наконец-то обрести хозяина. Может, хоть кто-то пожалеет и возьмёт к себе, а уж она - то...

- Пошли!

Дед взял мальчишку за руку и повёл в сторожку. Подросток пошёл за ним, судорожно всхлипывая. В сторожке Федот внимательно посмотрел на мальчугана, и у него начало давить за грудиной. Настолько тот выглядел неестественно худым и неухоженным. Одетая была на нём какая-то непонятного цвета футболка, давно, а может, ни разу не стиранный, размера на три больше, и такие же штаны, перехваченные бечёвкой, но всё равно, всё время сползавшие. Волосы, давно не знавшие ножниц и расчёски, спутались, на правой щеке расплылся огромный синяк. Ему можно было дать и семь лет, и пятнадцать. Стоял он виноватый и жалкий, боясь даже громко вздохнуть.

Федот долго рассматривал мальчишку, а потом выдавил из себя:

- Ты есть хочешь?

Мальчишка взглянул на деда с надеждой и недоумением. Как это? Его не бьют, предлагают еду. В чём тут подвох? Рот, сведённый от страха судорогой, не открывался, и мальчонка только закивал головой.

Федот выложил всё, что взял с собой на сутки дежурства, посадил мальчика за стол.

- Ешь!

Мальчуган не шелохнулся. Он боялся, принимал это за какое-то изощрённое издевательство.

Федот погладил его по спине:

- Господи, скелет - скелетом!

Стараясь придать своему голосу как можно больше доброты,

проговорил:

- Да ешь ты, чудака, не бойся!

Мальчонка поднёс ко рту кусок колбасы и замер, ожидая удара, сопровождающегося гоготанием.

- Да, паря, жизнь тебя не балует, - грустно сорвалось у Федота.

В памяти промелькнуло его, Федотово, счастливое детство. Походы целым классом, каждое лето пионерский лагерь. Детство в той стране, которой уже не существовало, было действительно счастливым. Пионерским отрядом, где он был председателем, ребята собирали металлолом, ходили по деревне, стучали в деревенские ворота, и им охотно выносили всякий металлический хлам. Ведь именно за ним, за металлоломом, лазили нынешние мальчишки по ночам в тракторный двор, которого здесь было в избытке, да только с другой целью - сдать и получить хоть какие-то деньги. Кому на сладости, кому просто поесть, а кому и на водку с наркотиками. У них новая страна отняла детство, превратив в Гаврошей, не всех, конечно, но Гаврошей с каждым годом становилось всё больше и больше. Если цивилизованность государства определяется по его отношению к старикам и детям, то на каком месте после африканских племён оказались мы?

- Ты давай, ешь. Как зовут-то тебя?

Мальчик не ответил. Попытался откусить колбасу, откусил и ещё больше сжался. Ожидая... Чего он ожидал? Да какого-нибудь грязного розыгрыша.

Дед сел напротив и стал уговаривать:

- Ты ешь, не бойся, а то сейчас всё собаке отдам. Пальма!

Подошла собака и будто спросила взглядом: "Чего тебе? Сытая я!"

И тут мальчишка бросился уничтожать пищу. Не есть, а именно уничтожать. Ел с двух рук. Не прошло и пяти минут, как всё, что Федот брал с собой на дежурство, было уничтожено.

- А теперь скажи, как тебя зовут?

Мальчишка поднял глаза. Он немного расслабился, но всё ещё чего-то боялся.

- Петька, - прошептал он.

- Где живёшь? - поинтересовался Федот.

- Здесь, недалеко.

- Родители есть?
- Да.
- Работают?
- Пьют, - обречённо произнёс мальчишка.
- А сколько тебе лет?
- Двенадцать.

Федот отметил про себя - росточком и весом подкачал!

- Учишься?

- Так каникулы уже.

- Да-а, каникулы, - протянул дед, растирая сжимавшую грудь тяжесть.

Вздыхнул. - Знаешь что, Петро, ты приходи ко мне в гости, я тебя мёдом накормлю.

В глазах мальчишки вспыхнула яркая надежда, засветилась тихая крупинка счастья. Ведь его никто и никогда не приглашал в гости. И так захотелось попробовать, что же это такое - мёд?

- Ты приходи, я в деревне живу, тут, недалеко от посёлка. Спросишь, где дед Федот живёт. Найдёшь.

- Ага, - не скрывая радости, произнёс мальчишка.

- Ну, беги, Петро, домой.

Мальчишка замялся:

- А можно я у вас останусь до утра?

- Это ещё зачем? - удивился дед.

- Дома мамка с папкой всё равно пьяные спят. А потом мамка опять бить будет.

- За что?

- Да так, она всегда, когда проснётся пьяная, дерётся, а ещё есть не даёт и ругается.

Дед всё понял. Это до какой же степени отупения должна дойти мать, чтобы издевательски вымещать на ребёнке свой пьяный кураж!

- Да... Ладно, ложись на кушетку.

Мальчишка, чуть не взвизгнув от радости, забрался на кушетку, и через несколько минут послышалось его ровное сопение. Он спал, может быть, впервые за последние годы сытым, спокойным сном.

Дубровин Алексей Александрович, г. Пермь

В деревне

О деревне нынче почти не говорят. Не о чем говорить, многие сельские поселения стёрты с лица земли, а оставшиеся едва выживают. В Уваровке, что расположена на берегу реки Очёр, в Предуралье, не встретишь на заросших лугах стада телят, а на угорах с сочной травой не увидишь ни колхозных, ни частных бурёнок. Давно не слышно в округе лая собак, криков петухов. Словно смерч прокатился по уваровским просторам.

С развалом сельской среды обитания изменились ценности, а с ними и быт. Гектарами скупаются земли под коттеджи, базы отдыха крупных организаций, а тем нет никакого дела до деревни. На кой леший на скупленных землях пахать да сеять, если на машине из городского супермаркета можно привезти почти всё. Но осталась у людей память, и в ней остались лица, голоса, уроки жизни, здесь приобретённые, остались рассказы и предания. В городах своя летопись, несущая страшную боль - автоавария напротив центрального магазина, пожар в ресторане, унёсший жизни сотен несчастных, самолёт, упавший едва ли не на железнодорожный вокзал. Деревенская история богаче на добрые события.

Наша уваровская бабушка Ирина всегда была в большом роде Шистеровых не только гостеприимной хозяйкой деревенского дома, где дети проводили всё свободное время. Бабка, как её называли внуки, имела огромную житейскую мудрость, и всегда оставалась в одном лице советником, воспитателем и первым в жизни учителем. Поучительные разговоры возникали сами по себе без назидания и желания кого-то застрашать, говорилось всё в конкретной привязке к ситуации, отчего имело особый смысл, зачастую не сразу понимаемый детскими умами, но и не забытый со временем.

Длинный июньский день с жарким солнышком и раскинувшейся за ворота вольницей лугов, реки, заросшей старой плотины не располагал к работе. Внукам не терпелось вырваться на улицу и в компании с соседскими ребятами просто промчаться по великим уваровским

просторам, закончив беготню на сваях старой мельницы у реки. Прохлада ключевой воды звала, манила.

Но у бабки по поводу удовольствий имелись свои особенные планы:

- Пойдёмте, ребята, в огород, картошку полоть и окучивать.

Смиранный детский ум не позволял артачиться, но вспышки недовольства уже посещали его - огород раскинулся безгранично, значит, работе не будет предела. Вот и побегали с ребятами...

Внуки пололи и окучивали картошку, коли сама бабка сказала, а вздохи нет-нет да срывались. Понимая, что палит солнце, что есть река и связанные с ней радости, бабка тихо говорила:

- Ничего, скоро уже треть огорода пройдем. Глаза боятся, руки делают.

Миновал час или около того. Бабка распрямила спину:

- О, как споро мы дело двигаем, с пологородом уже управились. Глаза боятся, руки делают.

Обедали, недолго отдыхали и снова приходили к молодым порослям картошки. И снова звучало: "Глаза боятся, руки делают". Усталость брала своё, но не бросишь же работу, если бабка рядом спины не разгибает. Уф, вечер. Гордость от преодоления бесконечных соток земли, а главное - себя и своих эмоций не то, чтобы распирала, но шевелилась где-то внутри. Смогли побороться с лебедой, и в августе будет нам картошка на печёнки. Что на свете может быть вкуснее печёнок!

Один урок незаметно переходил в другой. Летней порой один из внуков отправился с бабкой в лес за грибами, к местечку, прозванному в народе Красной горой. Под сенью высоких ёлок и пихт извилистая в лужах дорога привела старого и малого к склону, прозванного народом Дровосешным логом. Зная о крутизне, бабушка предостерегла мальчонку:

- Осторожней, не упади.

- Ничего, - беззаботно рассмеялся внук, - не разобьюсь.

В ответ прозвучала странная фраза:

- Ты разумей, рубашка близко к телу, а смерть ещё ближе.

Мальчишка оглянулся - никого. О чём это бабка?

До сознания внука дошли слова, но не их смысл, однако услышанное запомнилось. Через годы, во взрослой своей жизни, внук не раз ловил себя на мысли - права была бабка, тысячу раз права. Жизнь человеческая тоньше волоса, и спасение её часто зависит от своей воли, своих сил,

эмоций. Ни от кого больше.

Деревенская жизнь бесхитростна - все и всё на виду. Прибежали как-то дети в бабкин дом и закричали:

- Хлещет себя пьяненький мужик свежей крапивой и смеётся. Мы уговаривать его начали, чтобы перестал, а он больше того хлещется. Весь в волдырях.

- Дурака учить, что мёртвого лечить, - бабка и тут осталась не многословна.

В короткой русской поговорке заключалось отношение к ситуации, где сказано немного, и что-то разжёвывать, пояснять уже не требовалось. Действительно, такого "весельчака" оставалось верёвкой вязать и спать на сквознячок укладывать.

Бегая по улице, ребятня ловила в банку бабочек-молей.

Бабка, увидев, предупредила:

- Бог накажет.

Детям - смешно: "Какой-то Бог накажет". Продолжили. На следующий день занеудужилось. Дети переглянулись между собой:

- Бабка-то предупреждала, вот и прилетело "наказание" от бабочек.

В бабушкиной избе всю жизнь висели недорогие картины. Внуки удивлялись трепетности бабкиного отношения к ним - полотна осторожно протирались, в редких случаях искала бабка художника-реставратора для "оживления красок, а то старые потускнели". Так получалось, что при скудности крестьянского быта, бабка не только сама ценила искусство, но и обстановкой в избе незаметно приучала детей к прекрасному.

Внуки удивлялись: откуда у малограмотной бабки такая мудрость? Кем бы она, имевшая глубокий природный ум, стала, получи хорошее образование, да не помешай ей две пережитые войны и ранняя смерть мужа? Об отношении к религии бабки можно было бы вспоминать долго, но её старообрядческая вера, отдельные фразы о жизни, смерти, о том или ином поступке человека, элементы её поведения при соблюдении обрядовости подтолкнули к обдумыванию замысла повести о старовеерах, что лучше всяких воспоминаний даст представление о корнях нравственности обитателей Уваровки, Маштаков, Годовал, Егорово, Рогалей и многих деревень очёрской округи.

Но вернёмся в те годы, которые памятли. С самыми порой неожиданными проблемами бабка справлялась внешне красиво и даже азартно.

Как-то в Уваровку завернул цыганский табор. Откуда он забрёл в деревню, куда двигался, никто не ведал. Было в то время лет десять, одиннадцать тому внуку, который услышал от бабки поговорку про рубашку и смерть. Многие от визита непрощенных гостей запомнилось. Цыганки в длинных чёрных юбках ходили по избам, предлагали гадание, конечно, просили при этом "на пропитание".

Зашла одна молодая, высокая цыганка в бабкину избу. В тёмных глубоких глазах незваной гостьи, казалось, плясали дикие огоньки, руки то и дело странно потрясали воздух, отчего на кистях позванивали нитки браслетов из металлических бляшек, длиннополая цветастая юбка колыхалась, создавая ощущение непрекращавшегося танца. Цыганка умела привлечь к себе внимание, знала об этом и, естественно, применяла приёмы внушения. Встала она в центре избы и заявила:

- Бабушка, дай поесть.

Бабка ей в ответ простодушно:

- Так у меня самой нет ничего.

У цыганки глаза острые, и гостья сразу разглядела маленькую баночку варенья, которую привезли в выходные на гостинцы родители внука. Смекнула черноволосая, что выпрашивать.

- Бабушка, отдай вареньице! - почти приказала цыганка, вытягивая руку в сторону банки.

- Не отдам! - бабкин голос прозвучал с нотками стали. - Сладким не избалованы.

- Тебе другое вареньице привезут, а мне ребёнка надо кормить, - настаивала черноволосая молодуха.

- Тебе ребёнка, а мне двух! - бабка Ирина упёрла руки в бока.

Цыганка опешила, боевой порыв её враз стух, голос умолк. Видимо, понимала - продолжи она качать права, так ещё и выгонят без ничего.

- Бабушка, - проникновенно, со слезой в голосе попросила цыганка, - сама знаешь, мы подающим живём.

- Знаю я, чем вы живёте, - тоже помягчала бабка. - Дам тебе полбуханки хлеба и ступай себе дале.

На том и разошлись. Цыганке, казалось, и самой не терпелось расстаться с твёрдохарактерной "бабушкой", а бабушка, выпроводив непрошенную гостью, долго ещё что-то ворчала по поводу попрошайничества кочевого народа.

По деревне цыгане "хорошо" прошлись. У кого-то пропало ведро, у кого-то - кура, из числа выпущенных на улицу. Не досчитались местные жители лопат, другой мелочи. Деревня была словно загипнотизирована этим табором. Кажется, только бабушка Ирина однозначно отказала в просьбе, чем ввела цыганку в смятение. Так и стоит перед глазами внука молодая черноволосая гостья. Высится посреди избы с твёрдым взглядом и уверенно показывает рукой в дальний угол стола на банку с вареньем. На ту твёрдость нашлась своя, чем внук гордится до сих пор. Да и сам в жизненных ситуациях при подходе цыганок в городах часто ставил их в нелепое положение. Бабушка Ирина научила.

Внук помнит не только этот заход в деревенскую избу цыганки, но и весеннюю капель с крыши, бесконечно прозрачное небо над берёзовой рощей. Иногда небо задёргивалось низким тяжёлым покрывалом, и тогда из него, не переставая, сыпал морозящий дождь, под которым промокало всё живое. Бабушка выходила на крыльцо и спокойно говорила: "С гнилого угла тянет, на неделю зарядило". И никакого упрёка погоде, никакой досады - видно, Богу так угодно, дела и в избе найдутся.

Вот такая она деревенская жизнь, со своей философией, крестьянским трудом, счастьем и бедами. Деревня дала стране защиту от голода, иноземщины, сохранила суть государства, но саму деревню никто не защитил от зарвавшихся реформаторов, не увидевших ничего в вековом укладе, кроме гектаров земли, которые можно купить и перепродать. Заболтали народ да под поток пустых слов разодрали Родину на куски.

Хмельёва Светлана Николаевна, г. Волгоград

Маме

Я в часовню вчера заходила,
тонкой свечки зажгла огонек,

все слова, что в себе я хранила,
мною не были сказаны в срок.
Оттого на душе неуютность,
неизбывная в сердце вина,
запоздало пришедшая мудрость
не поможет, вокруг - тишина.

Но я знаю, меня ты простила,
хоть не часто, приходишь во сне,
ты не просто мне жизнь подарила,
я частица твоя, ты - во мне.

Тихий праздник - твои именины,
на душе не зима, а весна,
мамы - бабушки светлое имя
сохраним, ты такая - одна.

Ширшева Ирина Валерьевна, г. Пермь

Не я пишу стихи

Не я пишу стихи. То наша жизнь
С каким-то неизменным постоянством
Возводит новых зданий этажи,
Ввысь раздвигая данное пространство.

Не я пишу стихи. Блажен твой труд,
С любимых губ сорвавшаяся осень.
Твои глаза так точно задают
На все ответы нужные вопросы.

И голос, о любви шептавший вам,
А искреннее слово не случайно.

Не я пишу стихи - их пишет тайна
Под пологом святого волшебства.

Сафонов Андрей Фёдорович, Очёрский район, п. Павловский

Упал листок

На белый снег упал листок,
На белый-белый снег...
Он не упасть уже не мог -
Иссяк текущий в жилах сок,
И сил держаться нет!

Та ветка, на которой рос,
Его столкнула вниз;
И он летел к земле без слёз...
Что ж, так издревле повелось:
Раз осень - отцепись!!!

Свернулись трубочкой края,
И ткань его шуршит,
Как жёлтый лист календаря.
Всё бесполезно, спорить - зря!
Но, листик, не спеши!

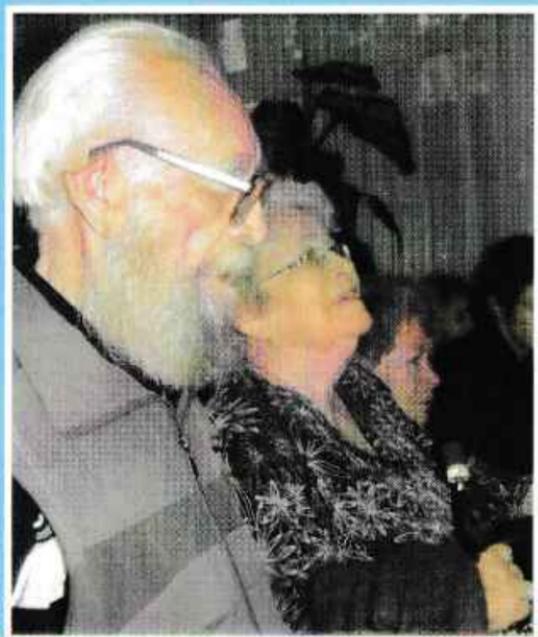
Пока летишь из рук-ветвей
В последний лёгкий путь,
Напомни людям о листве,
О лете, солнце, о траве,
О том, что жизни суть -

Она в движении - вверх и вниз,
И нет ему конца.
Листок сорвавшийся, гордись -

1-е Спешилковские
литературно-художественные
чтения (2011 г.)

Ты дашь питание и жизнь
Росточкам-деревцам:

Растает снег, и ты с землёй
Сольёшься, наконец,
Разбудишь плодородный слой,
И корни слабые с тобой
Воспрянут в глубине!
И снова вверх! И снова ввысь
Росток потянет руки,
Чтоб над землёю вознестись,
Зазеленеть... и сбросить лист,
Когда пора наступит!.

...На белый снег упал листок.
Он падал - снег сиял...
Тоску гоните за порог:
Ведь это только лишь виток,
Спирали бытия.

Безгодова Кристина Андреевна, г. Очёр

Песня

Белый снег на щеках города.
И в объятьях морозов улицы.
Даже в милых глазах -холодно.
Шелестят конфетти, щурятся.
Над соломкою вьются голуби.
Под карнизом слышны песни.
Пар парит от моржей в проруби.
А любимые вновь не вместе.
Режет ветер
Из бумаги

Белые кораблики.
Снится вьюге
Рыже-хвойный
Бор с цветочком аленьким.
А январь-вокалист хмурится,
Самолётом пушистым реет.
И дымок от реки курится,
Душу странника миг греет.
Барабанит зима городом,
Новогодних щетин елей.
И грустинка сквозит поводом -
"Для влюблённых моря - мели".
Новых дум
Питает в новый
Год ребёнок маленький.
Собирает
Фей гербарий
Светлый след проталинки.
Режет ветер
Из бумаги
Белые кораблики.
Снится вьюге
Рыже-хвойный
Бор с цветочком аленьким.

**Стефанова Надежда Владимировна, Верещагинский район,
п. Зюкайка**

Слово лечит

Слово лечит и слово калечит,
Словно розы и молнии мечет.
Расцветает и счастьем, и болью,
Обернется бедой иль любовью.

И поднимет оно, и раздавит,
То печаль, то надежду подарит.
Подобрать мне так хочется слово,
Чтоб звучало сердечно и ново.
Чтоб оно от тоски исцеляло,
В душу новые силы вливало.
Я найду это нужное слово,
Повторю его снова и снова
На рассвете, лишь солнце увижу,
Сердцем сердце твоё я услышу.

Мои сто душ в одну слились

Как любопытная пчела
Переселяется душа.
За много тысяч лет Господь
Уж сотни раз сменил ей плоть:
Была рабой, была царём,
В стране далёкой королём,
Была убийцей, палачом,
Шутом, поэтом и врачом.
И отзвуки былых речей
Теперь звучат в душе моей,
И ветрами прошедших дней
Всё дует, дует бог Борей.
Отсюда в нас добро и зло,
И ложь, и правда заодно
Ветвями накрепко сплелись,
Мои сто душ в одну слились.

Бояршинова Лидия Евгеньевна, Очёрский район, д. Верещагино

Подсолнушки

Стоят подсолнушки
В огороде у плетня,
Склонив головушки
Смотрят на меня.
Их веночки - лепесточки
На солнышке горят.
С утра до вечера
Здрав головушки
Следят за солнышком
Мои подсолнушки.
Если солнышко
Закрыли тучки,
То мне не скучно,
Ведь в огороде у плетня
Мои подсолнушки -
Почти, что солнышки
Смотрят на меня.

Шмырина Людмила Юлиановна, г. Очёр

Параллели земляков Нецветаев А.В (1898-1971)

Мог стать фотографом, известным педагогом
И фельдшером, и садоводом мог бы стать.
Но позвала его нелегкая дорога:
Свой край неповторимый изучать.

Корнями из Оханского уезда,

Обычный с виду, скромный паренек,
Родную землю исходил, изъездил,
Как следопыт, и вдоль, и поперек.

Любовь к природе, наблюдательность, терпенье
И жажда знаний в области любой,
К труду нелегкому святое уваженье
И к жизни неумная любовь...

Жила в нем нерастроченная сила,
Переходящая за ним из века в век.
Наш Нецветаев Александр Васильевич-
Музейщик, краевед и человек.

Он тридцать лет был ярым краеведом:
Собрал свой богатейший матерьял,
Который стал не просто скромным следом,
Подробной летописью края стал.

Его трудами пользуются люди,
Кому небезразличен зов Земли.
Мы, безусловно, долго помнить будем
Походы к знаниям, что вместе с ним прошли.

О "Копани" замолвленное слово:
Метеорита в Таборах секрет;
Захороненье древних ящеров в Ежово,
Которым много миллионов лет;

Воспоминанья войн и революций
И земляков ушедших имена-
Не для казенно писанных инструкций,
А для того, чтоб помнила страна.

**Поскребышева Мария Александровна, Верещагинский район,
п. Павловский**

Умирало лето

В сумраке вечернем
Умирало лето.
Что недавно было
Сказкою одето,
Что весь день играло
Солнечной улыбкой,
А теперь покрылось
Тенью смерти зыбкой.
Лето, что смеялось
Трелью соловьиной,
Землю укрывало
Тонкой паутиной,
На ночь уходило
В звездные палаты,
Плакало дождями
С облаков мохнатых.
Только пожелтели
Руки-листья лета,
Чаще раздавался
Хриплый кашель ветра,
И в бреду тяжелом
Снились лету грозы,
Озеро лесное
И в саду - мимозы...
Ты живешь спокойно
И не знаешь: где-то
В сумраке вечернем умирает лето...

Улетают птицы из гнезда,
Улетают, чтобы не вернуться.
Пусть жизнь не повторится никогда -
В душе воспоминанья остаются.

Ты сможешь всё -
Судьбу переломить,
В лицо нахалу рассмеяться,
Свою работу полюбить,
Легко, играя, с ней справляться.
Ты сможешь всё - удачу сохранить,
Преград и бед не испугаться.
Жар-птицу счастья приманить,
И никогда с ней не расстаться.
Ты сможешь всё, любовь моя,
И крылья нам никто не сложит.
Пока ты борешься за жизнь -
Она твоя, и Бог тебе поможет.

Как бы я хотела
Быть такой же птицей,
Что расправив крылья,
Надо мной парит!
Только вольной птицей
Надобно родиться,
Сильной быть и смелой,
А не делать вид.

Часть III

Ларионова Маргарита Евгеньевна, г. Очёр

Поющие куры

Когда я была маленькая, мы жили в небольшом деревянном доме и всегда держали кур. Кур покупали инкубаторных, и петухов среди них не было. Но мне всегда хотелось по утрам слушать красивое петушиное пение. И я решила научить кукарекать кур.

Рассаживала кур не жердочку и ходила мимо них и кукарекала. Родители надо мной посмеивались и говорили, что никогда курица не запоет петухом, но не мешали мне, считая, "что чем бы дитя не тешилось...". А я продолжала кукарекать. В один прекрасный день случилось чудо. Две курицы стали мне подражать. И закукарекали. Правда хрипло и не очень благозвучно, но закукарекали. Я в восторге закричала: "Ура! Получилось!" и помчалась в дом, чтобы сообщить эту радостную весть.

На кухне сидели мама с соседкой и пили чай. Когда я стала рассказывать об этом событии, соседка захохла и вместо того, чтобы радоваться, сказала трагическим голосом, что когда курица запела петухом, то в доме случится несчастье, может, кто-нибудь умрет. Мама приказала немедленно прекратить мои опыты, да я и сама испугалась того, что содеяла. Я прекратила дрессировать кур, и они, не слыша моих криков, сами перестали кукарекать.

К счастью, ничего худого не случилось, но я сделала свои выводы - нельзя вмешиваться в законы природы, не зная, какие будут последствия. Дело не в суевериях, а в том, что после каких-нибудь безумных экспериментов некоторых "ученых" от нашей планеты и от нас может ничего не остаться. Прежде чем что-то делать, надо хорошо подумать.

Мышь

Лет тридцать тому назад я жила летом в деревне. С утра до вечера выращивала в огороде овощи. Жила в ветхой избушке-развалюшке и

вот однажды заметила, что продукты погрызены мышами. Я купила мышеловку и поставила в углу, около дырки в полу. Мышеловка представляла собой маленькую проволочную клетку с захлопывающейся дверцей. Дверца поднималась при помощи крючка, а на другой конец крючка внутри клетки насаживалась корочка хлеба. Когда мышь теребила хлеб, крючок соскакивал, дверца захлопывалась, и мышь оказывалась запертой в клетке. Зарядила вечером это устройство и легла спать.

Утром первым делом побежала проверять. В клетке сидела мышь. Да какая красивая! Не серая, как обычные мыши, а светло-коричневая. Корка была съедена, а мышь спокойно сидела и смотрела на меня. Мне стало жалко такую красивую мышь убивать, и я понесла её в поле за деревней. Вытряхнула мышь на землю, пришла домой и вечером снова зарядила мышеловку. Утром там сидела такая же красивая мышь, и опять я унесла её в поле и снова выпустила. На следующее утро в мышеловке сидела точно такая же мышь. У меня появилось смутное подозрение. Чтобы проверить, я пометила мышь краской и унесла в поле. На следующее утро в мышеловке сидела помеченная мной мышь и спокойно смотрела на меня.

Если бы это произошло сейчас, я бы оставила мышь себе, может быть, занялась бы дрессировкой, но тридцать лет назад это не входило в мои планы. Лето кончилось, надо было уезжать в город, а там мама, которая, естественно, не потерпит никаких мышей в доме.

Я погрозила этой мышке пальцем и сказала: "Если ты ещё раз придешь, я отдам тебя соседскому коту". На этот раз унесла подальше, на другой конец поля. На следующее утро и в последующие дни мышеловка была пуста. Мышь больше не возвращалась. Может, она поняла мои слова (я очень надеялась, что с ней ничего не случилось), поскольку это была очень умная мышь.

Но меня то и дело посещает до сих пор и другая мысль, возможно, я упустила свой счастливый шанс. Вдруг могла совершить научное открытие и прославиться? Представляете заголовок газет: "Человек произошел от мыши!" или "Мыши проверяют людей на доброту и сообразительность!"

Верный слуга Рекс и кролики

Странное сочетание, не правда ли? Охстничий пёс и домашние кролики. Сейчас я расскажу вам о них увлекательную историю. Жили-были в одной семье чудесные, пушистые кролики. Жили они в специальных клетках, потому как выращивали их, как это ни прискорбно, на еду или на продажу. Кролики были такие добрые, милые и ручные, что, глядя на них, никак не хотелось верить, что завтра кто-то из них станет чьим-то вкусным обедом. Но действительность бывает жестока.

Летом клетки с кроликами выставляли на солнышко, во двор, и они радовались теплу вместе с псом Рексом, который жил с ними по соседству в своей будке. Соседство это было достаточно дружелюбным, как казалось на первый взгляд, если бы не определённые непредвиденные обстоятельства. Однажды, хозяин Рекса уехал и попросил позаботиться о нём свою свекровь, тетю Раю. Тетя Рая, по натуре слыла очень деятельным человеком, у неё кроме заботы о Рексе, было множество других забот. И вот, случилось непредвиденное - тетя Рая забыла покормить Рекса, а поскольку Рекс был охотничьей собакой - он знал толк в этом деле, если не кормят, значит, скоро поведут на охоту. Но на охоту его никто не вёл, и постоянное ожидание ему надоело. Он стал "точить зуб" на шевелившиеся объекты в виде кроликов.

Тётя Рая была на работе, когда к ней влетел сосед. Дядя Вася с выпученными глазами сбивчиво что-то говорил и срочно звал тётю Раю посмотреть, что творилось у неё во дворе. Когда наша тётюшка прибежала во двор, то ахнула от картины, открывшейся её взгляду. Посреди двора лежали аккуратно сложенные в кучу все двадцать кроликов. На вершине горы, как ни в чём не бывало, торжественно восседал Рекс, облизываясь и зевая, словно всем видом показывая, какой он молодец. Оставалось только развести руками.

Бедная тётя Рая была готова завывать от досады и просто прибить Рекса, но сразу одумалась, поняв, что тот просто выполнил свой долг охотничьей собаки. Тётя тут же проверила кроликов, все были мертвы. Она бросила взгляд на клетки, в которых сидели кролики, клетки

разломаны. Не оставалось никаких вариантов, кроме как в скоростном режиме обрабатывать кролей и варить тушёнку. А потом ещё долго вспоминать и рассказывать невесёлую, но познавательную историю о кролях и Рексе.

Крошка Енот

Следующий случай об одной охотничьей добыче. В один прекрасный день наш пресловутый охотник вернулся с охоты не один. Конечно, такое бывало часто. Он приносил уток, кабанов и даже лосей, но в этот день он принёс живое существо, ни на кого не похожее. Это была енотовидная собака. Она была совсем малышкой, потерянной мамой при непредвиденных обстоятельствах. Возможно, его маму убили охотники, а малышка осталась одна. Наш охотник, посадил её в клетку и решил: "Пусть она подрастёт, отъестся, и я сошью из неё шапку".

Прошел год, собака быстро росла, вместе с ней подрастал сын охотника, который начал ходить и разговаривать. Он часто подходил клетке и норовил поиграть с собачкой, приговаривая: "Крошка Енот, крошка Енот!"

Конечно, маленький мальчик даже не догадывался о корыстных планах отца. Когда он совсем окреп, то сумел открыть клетку, и "крошка Енот", радостный, счастливый, обалдевший от свободы, сразу помчался в лес, в свою родную стихию. А мальчонка только грустно твердил ему в след: "Крошка Енот, крошка Енот, ну, куда же ты? Я так мечтал поиграть с тобой, я думал, что мы друзья, и ты никогда не бросишь меня". Но крошка Енот уже резвился на зелёной лужайке, жмурился от яркого солнышка и не верил, что он на воле. И не было ничего на свете слаще этой свободы, которую он обрёл благодаря доброму непосредственному сердцу маленького спасителя, так скупавшему по своему крошке Еноту.

Сказ о райском саде

Вырвалась из зимнего заточения весенняя птичка-невеличка, серебряный голосок, синие пёрышки. Это долгожданная Весняночка! Прилетела она в наши края уральские, в наш любимый посёлок Павловский, да на родную улицу Лесную. Удивилась, что на Урале да райский сад раскинулся. Присела птичка-невеличка на яблоньку в саду, запела песню весеннюю. От песни её сад райский как зачарованный замер, ни веточки не качнётся, ни один цветочек не шелохнётся. Затих весенний ветерок. Поёт птичка Весняночка, а на яблоньке цветочки распускаются. С одной стороны розовые, как зорька ранняя, а с другой - белые, словно пёрышки лебедя. Пробудились от солнышка ласкового, от влаги матушки Земли цветочки первоцветы.

Склонился над нежными маргаритками повелитель райского сада Косых Анатолий Иванович. Хлопот у него много, но любит он плодами трудов своих. Серебряным голоском птички-невелички заслушался, представил, как придут к нему в райский сад гости долгожданные, такие же любители-цветоводы опыта набираться. А может, удастся ещё хоть одну душу "скучающую" в свою веру цветочную обратить.

В том саду райском есть горушка да альпийская. На ней каких только цветов не растёт. Разворачивают свои головки лохматые цветочки сон-травы, белеет хрупкий арабис "Белоснежный ковёр", облепил камни мраморные со всех сторон флокс шиловидный, где розовым, где сиреневым, а где и пёстрым ковром. Очитки сочно-зелёные, да серо-голубые каменные плиты обрамляют. Веселят глаз мускари голубые, пушкинея белая. Крокусы, как акварель, по горке синими, белыми, сиреневыми пятнами разбросаны. Купальницы жёлтые, словно солнечные зайчики, в муаровой траве, светятся. Вечно зелёный барвинок голубые цветочки-звёздочки прячет от взгляда любопытного. А вот примулы-шалуни не хотят в тени оставаться.словно невесты на смотринах свои ситцевые наряды яркие на показ выставили. И впрямь, не можешь угадать, которая краше. Сортов больше десятка. В тенёчке чопорными рядами хосты стоят. Эти дочери купеческие, нарядами пышными, зелёно-

жёлто-полосатыми слегка покачивают, кокошниками колокольчиков своих сиреневых хвастают. В пруду зеркальном лилии-нимфы листочки зелёно-бордовые разложили, бутоны тугие выбросили на водную гладь. Но прячут ещё свои бальные платица нежно-розовые, ждут часа своего, словно Золушки первого бала. Зато отражаются в воде перья ирисов весенних. Синие, белые, голубые, жёлто-розовые, коричневые, есех не перечесать. На кустах роз листочки, как кружево зелёное распустились из бутонов, словно из перламутровых раковин шёлковые лепестки края выпустили. Но их час ещё не пришёл. Рядом тюльпаны заморские, что принцы в восточных тюрбанах, на праздник весенний потанцевать собрались. Пришли на них посмотреть и нарциссы душистые в фарфоровых коронах. Всё это цветочки весенние. На смену им летние придут, а там, глядишь, и осень своими порадует. Яблонька, на которой птичка-невеличка, синие пёрышки, серебряный голосок, песенку пела, осенью плоды свои даст. На одной стороне созреют яблочки с алым румянцем, а на другой - золотистые нальются. А созревшие будут падать на бархатную зелёную газонную травку. И всяк, кто посмотрит на них или отведаст, будет вспоминать птичку Весняночку, что в райском саду пела, да сказ про молодильные яблочки припоминать. Тем, кто хоть раз побывал в этом райском саду, непременно захочется ещё не раз вернуться. К счастью, желание это всегда можно исполнить. Анатолий Иванович гостям всегда рад!

Пинаева Галина Юрьевна, г. Очёр

Старый Новый год

Вот все говорят: "Новый год. Новый год". А чем он новый-то? Что в нём нового? По-моему, всё старое. Муж всё тот же, зарплата тоже, ничуть не прибавили. Да к тому же деньгами выдают до сих пор старыми. Новые, видно, на тот год припасли, надо же что-то новое для вида подбросить. Так что живём мы всё по-старому. Нового ничего нет.

Муж вон сидит в кресле перед старым телевизором, который уже лет пять не показывает. Задремал... А во сне, видно, хоккей смотрит,

так как время от времени кричит: "Шайбу! Шайбу!" Хорошо, что не кричит: "Хлеба! Хлеба!" Где б я ему хлеба взяла? Зарплата прошлогодняя закончилась, а новую ещё не давали. Решили новогодний подарок нам сделать - зарплату-то дадут, да цены такие загнут, что на неё один запах от колбасы купить можно будет.

Пусть уж мой муж спит подольше, всё ж на одного едока меньше. Не дай бог проснётся в этом году, а у меня и понюхать-то ему дать нечего. Он, когда голодный, сразу что-то искать начинает. Боюсь, ботинки свои старые найдёт, продать захочет. А я их припрятала, пусть носит, ничего, что подошва отпала, внизу не видно. От моих туфлей вообще одни шнурки остались.

Ничего, пусть спит мой милый, сил набирается. А я дождусь того самого Нового года, о котором все столько говорят.

Заморина Нина Антоновна, г. Нытва

Пройти под радугой

Мы счастливы уже однажды были:
Все в детстве со Вселенною на "ты".
Мы просто повзрослели и забыли
О поисках мечты.

"Постой под радугой и наберись силёнок", -
И мы по лужам скачем и визжим.
Нас не учили, как сейчас, с пеленок
Не доверять чужим.

"Большие пузыри - знать, дождик будет долгий", -
Толкуют наши мамы на крыльце.
Под крышу встал мужчина одноногий
Со шрамом на лице.

Костыль под мышкой тряпкою обмотан,

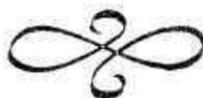
Коричневые пальцы от махры.
Он рассказал, что он "даёшь, пехота"
И "смерть для немчуры".

"Что, мелюзга, под радугой решили
Пройти, чтоб счастье ухватить за хвост?"
И мы ему охотно сообщили
Про мост до звезд.

По радуге подняться в бесконечность,
Как с горки, снова съехать до земли...
Нас - тех и этих - разделяет вечность.
Мы всё могли.

О падежах и не только

А падеж родительный
Был всегда винительный:
Если ты кого родил,
Он тебя же обвинил
В том, что мало дательный,
Редко предлагательный.
Мальчик мой творительный!
Ты такой просительный,
Брательный, хватательный,
Наблюдательный.
Хватит быть числительным,
Стань-ка существительным.

Кто ты

Кто ты, поющий тишину
Своим пронзительным молчаньем?
Ты, греющий во тьме луну
Остановившимся дыханьем.

Кто ты, поднявшийся с небес,
Озябший от лучей светила?
Ты, нищий и голодный Крез,
Мечтающий о том, что было.

Кто ты, дробящий пустоту,
Познавший истину обмана?
Ты, вновь идущий по мосту,
Сожжённому тобой недавно.

Ты, кто шагнул за кромку лет,
Не став при этом детства старше.
Кто ты, неведомый? - Поэт,
Всё необъятное обнявший.

Из детства

Рубили баню мужики.
Легко, играючи, в охотку.
Прохладой веяло с реки,
На чурбаке потела водка.

Стучали дружно топоры,
Врубаясь с маху в древесину.
И ворох стёсанной коры

Похож был на клубок змеиный.

Летела жёлтая щепка.
По улице тянуло лесом.
Глядел, прищурясь, дед Степан
На мужиков из под навеса.

Слезились мутные глаза.
Ладонь бугристая устало
Сжималась, будто он держал
Топорик с наведённым жалом.

На кухне бабья суетня -
Точили лясы между делом.
Дразнила запахом стряпня,
И мясо на огне шипело.

Лежал в пыли кудлатый пёс,
Костей наевшись до отвала.
А сруб помалу рос и рос.
Роса вечерняя упала.

"А ну, шабашьте, мужики,
Пора снестать, уж всё готово"...
Прохладой веяло с реки.
Я в детстве очутился снова.

Мошева Диана Григорьевна, Верещагинский район, с. Соколово

Волшебница - осень

Клён золотым стал недавно,
Он и поверить не мог -
Это осенняя тайна,

Тонкий, но чуткий намёк.
Осень раскрасила кистью
Кроны прекрасных берёз
И, оказалось, что это
Сделано было всерьёз.
Вскоре рябинка надела
Ярко-пурпурный наряд,
Листья красивой осины
Краской осенней горят.
Даже ольха приделась
В тонкую жёлтую шаль.
Осени красок различных
Вовсе для дела не жаль.
Ёлка зелёной осталась
И не поймёт - почему?
Может быть, не оказалось
Красок на ёлку одну?
Ну, а сосна рассмеялась,
Ведь и она зелена,
Только ей нравится это,
Вовсе она не грустна.
Осень трудилась умело,
Раз уж за дело взялась,
Кистью орудовать смело
Снова она принялась.
Долго по лесу порхала,
В краску вгоняла леса.
Долго деревья шептали:
"Осень творит чудеса!".
Позже волшебница скрылась,
Не нарушая покой.
Видно, и Осень устала,
Видно, пора ей домой!

Конева Елена Фёдоровна, г. Верещагино

Мольба

Больно. Грустно. Страшно. Одиноко.
Что с тобой случилось, белый свет?
Отчего мы, люди, так жестоки,
Ничего уже святого нет!

Каменеют и сердца, и души,
Сострадание нынче не в чести.
Не умеем ни понять, ни слушать,
Ни сказать последнее "прости".

Как мы допустили распри эти?
Горький крик над Родиной моей -
Это плачут брошенные дети
И живых, и сытых матерей.

Страшно думать, что же дальше будет,
Всюду брань звучит, отборный мат,
На кого-то в чёрных масках люди
Снова свой наводят автомат...

Словно обезумела планета,
Словно доживает свои дни.
Господи, прости ты нас за это,
Вразуми, спаси и сохрани...

Осенний блюз

Играет дождь осенний блюз,
А я опять иду и злось
На слякоть, ветер, непогоду,

На погрустневшую природу.

И мне не в радость клёна лист,
Что так призывно золотист,
И мне не в радость яркий зонт,
Что закрывает горизонт.

Душа - обиженный комок,
Ну кто бы мне сейчас помог?
- Помог бы лучик золотой,
Мелькнув заветною мечтой,
Помог бы тёплый ветерок,
Что обдувает сто дорог,
Помог бы и улыбок свет,
Но их на лицах тоже нет...

Я живу на пятом этаже
Я живу на пятом этаже
И о том, представьте, не жалею:
Я поближе к солнышку уже,
Я на солнце даже душу грею.

Ближе к радуге и ласковым ветрам,
Ближе к звёздам вечным и манящим,
Я вхожу, как будто в дивный храм,
На балкон, над городом парящий.

Только здесь мечтами даль светла,
Суета куда-то отступает,
И могу коснуться я крыла
Ласточки, что рядом пролетает.

Только здесь доверчивы, легки,
Мои строчки просятся наружу,
Только здесь рождаются стихи

И живую обнажают душу.
Я живу на пятом этаже...

Родина Наталия Николаевна, Очёрский район, с. Кулики

Возрождение

Жизнь на две половины
Расколосась моя.
Кто же знал, что так будет?
Я и ты,
Ты и я.
Я жила одиноко: заботой, детьми
И, конечно, работой, не зная, где ты.
А ты жил где-то рядом,
Но наш мир был без нас.
Может, мы в суете той
Встречались не раз.
Счастье наше мимолетно:
Мы не видимся всласть -
Это больно и трудно,
Это прямо напасть.
И преграды - болезни все у нас на пути.
Но нам надо! Нам надо
Друг друга спасти!
Главное, не потеряться
В тесных толпах людей,
Главное, не поддаваться
Злой судьбине своей.
Будешь ты - и я буду.
Ты уйдешь - я уйду...
Но вовек не забуду,
В сердце все сохраню:
Все твои поцелуи,

Серый взгляд твоих глаз,
Твои руки и губы,
что ласкали не раз.
Сколько нежности было,
Сколько страсти, огня!..
Разве может забыться
Это все у меня?!

Мы уйдем с тобой в вечность,
Где есть море цветов,
Ими будет усыпан
Млечный Путь - он готов.
Унесемся в пространство-
Насладимся душой!
Я забуду про слезы:
Ты там будешь со мной...

Челпанов Андрей Геннадьевич, г. Очёр

Другу

Когда мы уйдём -
а ведь это когда-нибудь будет -
Уйдём незаметно -
так тают лучи на холодном озёрном стекле,
Найдётся ли тот, кто рассудит нас или осудит
За то, как мы жили с тобою на этой земле.

Ветру

Скажи, о чём ты шепчешь ,ветер,
Зелёных листьев языком.
Ты знаешь многое на свете.
Мир душ людских тебе знаком.

Ты не страшишься горной кручи
И моря гибельных глубин.
И тёмно-пасмурные тучи
Ты гонишь по небу один.
Скажи, о чём ты шепчешь, ветер,
И я готов с тобой пойти.
Вдвоём, скитаясь по свету,
Изведать тайные пути.
Мне надоела жизнь пустая
В неволе шумных городов.
И свежесть всю твою - до края
Изведать я теперь готов.

Алекс Кнушевицкий, Очёрский район, п. Павловский

Скрепленный однажды на вове

На них не ссылаются часто,
Хотя и имеют ввиду,
Во всем принимают участие
И вовремя в помощь придут.
Немного их пальцы на длани
И трижды проверенный всем
Приятель расхожее звание,
Но друг не бывает для всех.
Скрепленный однажды на вове,
На весь наш отмеренный путь
До края, а что будет после,
Мы знаем, того не вернуть.
То в редких свиданиях, частых
С бокалом для связки и связок,
В распев диалог языкастый
Без сказок, справок, подсказок.
Сверяюсь по ним, как по времени,

И численник наш на года
Уж в тонус мое настроение,
И горе почти не беда.
Мужские свойства сугубы,
Немножко брутальны, черствы,
Вот искренность не на убыль,
Коль между своими честны.
Дивится в догадках не надо
Лишь в помыслах верных кружить,
Ведь дружба такая награда,
С которой так хочется жить.

От бальзама помнящим родство

Родина, Отечество, Отчизна -
Пафос и патетика верны -
Только греет очага хоризма
В ста верстах от областной Перми.
Только все ж доступней, сердцу ближе
Скрип калитки, окон переплет,
Тяжесть пола этажерки книжной
И с каймою блюдечко под мед.
Круглый стол с ротондой абажура,
Черно-белый телевизор "Старт",
Венский профиль дедушкиного стула
И машинки зингеровской стать.
"Пионер", "Веселые картинки"
Под настольной лампой с буквой мир,
Радиола, ломкие пластинки
И трюмо, что вряд ли под ампир.
За окном сирень, ирга и ландыш,
А за домом огородный край.
Он заметил с маленькой веранды,
Где осталась зимовать герань.

Там мои все думы, встречи, радость,
Но печаль с отъездом закралась
Памятная нитка держит младость,
И с ума она не сорвалась.
А когда наедине с душою
Надо мною лишь вселенский свод,
До чего признаться хорошо мне
От бальзама помнящим родство.

Лузин Евгений Борисович, г. Чайковский

Ветерану

Ветеранская льгота - это та же награда -
То оценка заслуг за великий твой труд!
Ни в горячки бреда, в страшном сне не приснилось,
Что придёт такой день и её отберут!
Но настал такой день, и её отобрали.
Отобрала та власть, та, что ты избирал.
Одурочив тебя, эти люди желали,
Чтоб скорей ветеран богу душу отдал!
И правительство наше, в Кремле заседая,
С нищетою борясь, одного только ждёт,
В той неравной борьбе, каждый день погибая,
Нищий русский народ поскорей перемрёт!
Пусть имеют ввиду, власть имущие наши;
Наш великий народ, невозможно убить.
Исторический опыт накопленный нами,
Даст нам силу и волю врагов победить!
А злодеи, на честь посягнувшие нашу,
Будут прокляты в жизни своими детьми.
Мать-Россия моя перемелет их в кашу
И не дрогнет язык, чтоб назвать их людьми
А Закон, по которому льготы давали,

Нету власти такой, чтоб могла отменить.
Ветеран трудовой! Дай отпор этой швали,
Что достойно тебе не даёт нынче жить!

Золотая рыбка

Памяти мамы Г.Ф.Лузиной.

На скамейке под окном бабушка сидела,
Думу думала свою, вдаль всегда глядела.
Под ногами старый кот жмурился, мурлыкал,
Не ловил давно мышей, горе свое мыкал.
В правой рученьке всегда пузырёк держала,
Подходивших посидеть щедро угощала.
А в посёлке ведал всяк, этого не мало:
Баба нюхала табак; время коротала.
Табачок тот не простой звался "Рыбкой золотой".
На понюшку очень злой, это знал тогда любой!
Баба Галя с табачком потому дружила
Твёрдо верила она в табакову силу.
Табачок да этот злой, зреньё улучшает!
Не нужны будут очки, дескать помогает!
До восьмидесяти лет бабушка дожила,
А очков же никогда в жизни не носила!
"Ну-ка, бабушка нюхнём!" и щепотку брали,
"А быть может и чихнём!" - в нос себе пихали.
И смеялись от души, от души чихали,
Крепкий бабушкин табак долго вспоминали!

Родина моя

Павловский посёлок - Родина моя!
От тебя далек я, но душа моя
На реке Очере, на Одуй-горе,

Как на русской печке в неге и в тепле!
Годы молодые далеко ушли,
В марево тумана что то унесли.
Но осталось больше в памяти моей -
Имена и лица дорогих людей!
Те, что были рядом в школе, на заводе,
Те, что проводили в дальнюю дорогу;
Все, что было свято хоть и далеко,
Я несу по жизни ношу ту легко!
Павловску родному мой поклон земной
Пусть всегда с ним будут счастье и покой!

Каменских Нина Павловна, Очёрский район, п. Павловский

Весна, Апрель.

Вот иду я утром ранним,
Воздух свеж как никогда.
Серебрится лишь в тумане
Гладь волшебного пруда.
И опять весна бушует,
Апрель вступил в свои права.
Пусть солнце радостно целует,
В даль предрассветную маня.

Лёгкий бриз

Золотится море в час заката,
Солнце дарит свой последний поцелуй,
Как же здорово увидеть это всё, ребята,
В пламенное море, окунувшись с головой.

На флейте "Лёгкий бриз" играет
Молодой, весёлый паренёк.
Музыка волшебная печалит.
Переливы флейта вдаль несёт.
Ветер дует с суши лёгкий, летний,
Крики чайк заглушают бриз морской.
Флейта плачет жалобной дезчонкой
И пленит нас неземною красотой.

Часть IV

Агарышева Татьяна Александровна, г.Очёр

Вымышленный дневник (из сочинений учеников)

Даша.

1 августа.

Сегодня родители сказали, что нам придется переехать в другой город. Неужели мне придется покинуть школу, друзей? Так не хочется этого, но с родителями не поспоришь. Не верится, что мне придется заводить новых знакомых.

24 августа.

Да... Долго не писала! Как-то все некогда: то огород, то поход, то уборка...! И все-таки, что будет? Как-то всё волнуюсь.

27 августа.

Вот мы и в новом доме. Должна признать, что тут довольно-таки неплохо. Есть комната для танцев. Я долго уговаривала родителей оставить её мне. Они согласились. Ну, как?

28 августа

Сегодня занималась танцами. Первый раз в новом доме. Танцы - моё любимое занятие (я ими занималась с 5 лет), несмотря на то, что из-за травмы позвоночника танцевать мне нельзя...!

1 сентября.

Вот и настал этот день! Новая школа, новые знакомые, учителя. Мои одноклассники оказались довольно-таки неплохие ребята. Немного со своими причудами, но хорошие. Я познакомилась с одной интересной девчонкой (зовут Настя). В классе её не очень понимают. Она, как и я, бросила танцы из-за травмы (приземлилась неудачно), но её родители, в отличие от моих, запрещают ей танцевать.

2 сентября.

Мне не дают покоя Настины слова. Как родители могут быть против её увлечений? Мне всегда казалось, родители должны поддерживать

своих детей во всех начинаниях! Но как бы то ни было, Настя все равно танцует, втайне. Молодец!

Семён.

20 мая.

Вчера, убираясь в комнате, нашёл новую тетрадь. Это будет мой дневник! Я буду записывать сюда важные моменты своей жизни! Ну что, дневник, давай знакомиться! Меня зовут Семён, а родители зовут Сёма.

23 мая.

Через несколько дней уже каникулы. УРА!!! Годовые тесты мы написали, и по всем у меня четвёрки. Последние дни кажутся такими долгими! Уже хочется отдыхать, ездить на велосипеде, гулять, купаться все три месяца!!! А в этой школе всё еще задают на дом работу, от которой уже тошнит... Ну, да ладно! Потерпим немного.

30 мая.

Наконец-то каникулы! Сегодня был классный час и генеральная уборка. В этом году я закончил на "ударно", за что и получил от бабушки и мамы по небольшому денежному подарку. Мама даже купила торт! Праздник в доме! Каникулы!!!

1 июня.

Первый день лета, настроение отличное. Завтра мы поедем покупать велосипед, а то старый уже разваливается совсем.

21 июня.

Долго не писал! Буквы уже забыл! Что делаю? Целыми днями гуляю с друзьями. А вечером приходится помогать в огороде. Поливаем каждый день из-за невыносимой жары.

6 июля.

Совсем недавно приехала сестра на два месяца. Сегодня у меня подпорченное настроение из-за того, что идёт дождь с грозой. Из-за грозы случилась какая-то авария, в итоге отключили электричество. Кошмар!!! Что делать?! Я ушёл к бабушке (она живет неподалеку), где я играл с кошками и читал книги.

30 июля.

Стоит жара. Пospела виктория, которую мы собираем большими чашками. Я уже не могу на неё смотреть! Мама варит варенье. Ещё на месяц приехал к бабушке мой двоюродный брат, он чуть меня младше. Весь день играли с ним в футбол.

28 августа.

Редко пишу. Ничего особенного не произошло. Я всё так же отдыхал весь месяц в свое удовольствие. Ну, конечно, обязанности у меня тоже есть: уборка, поливка. Так что я не лодырь! Правда, читаю мало! А надо! Ведь скоро в школу. Каникулы заканчиваются!

30 августа.

Из-за школы, а вернее из-за уроков (свободного времени у меня намного меньше) я прекращаю свои записи в дневнике. Но всё же я его сохраню, чтобы потом посмотреть, как я провел лето.

Никита.

7 ноября.

Сегодня мы с моим другом открыли для себя сезон зимней рыбалки! Результат не очень: у меня двадцать три окунька, у Глеба - двадцать восемь... Зато наловили живца. Завтра пощукарем!

8 ноября.

Сегодня первый раз вышли пощукарить. У меня три поклевки и одна щука на два кг. У Глеба семь поклевков и результат - три щуки! Вечером мне позвонил Глеб и сообщил вес своих щук: две по одному кг и одна - чуть меньше килограмма. Молоток! Завтра снова едем в Павловск за живцами.

9 ноября.

Сегодня утром автобус опоздал на пять минут. Мы уже думали, что никуда не поедем. Но не всё так печально! За весь день по одной рыбке... Мы огорчены плохим уловом!

12 ноября.

Первый раз вышли на подлещиков. За весь день результат очень хороший: восемь кг рыбы! Мама в радостном ужасе: что делать с таким

уловом! Глеб мне так и не позвонил, и я не знаю, сколько он поймал подлещиков.

Катя.

1 июня.

Как это прекрасно: быть оптимистом! Жить и верить, что именно для тебя создана данная жизнь, данный земной шар, что завтра будет намного лучше, чем сегодня, что будет счастье и просто мир на Земле! Как это важно думать так, как это важно верить в это, потому что все эти мысли и действия в конечном итоге ведут к победе и действительно счастливой жизни!

Многие думают по-другому. Вначале они тоже были оптимистами, но жизнь им несколько раз показала, что люди могут быть плохими, совершать неадекватные поступки. Поэтому они решили, что делать людям хорошее и думать, что все на свете прекрасно - неправильно! Пессимисты! Мне их жаль! Быть оптимистом и нести что-то тёплое и святое - это так радует глаз и душу! Это всегда сильно!

20 августа.

Лицемерие. Часто ли мы встречаем его в своей жизни? Что это? Человеческая система безопасности или просто охота казаться всегда приятным, нужным и полезным? Моральные уроды есть повсюду, но веру оптимиста в светлое будущее не сломить.

10 сентября.

Отметайте все свои плохие мысли. Они могут нанести вам и вашему успеху вред. Плохие мысли то и дело лезут в голову, просятся в наш мозг и тестируют нас на то, как мы можем управлять своими мыслями. Заменяйте эти отрицательные мысли хорошими. Это будет лучше для вас!

11 сентября.

Это очень классно: каждый день чувствовать оптимистичные нотки в любом своем действии, заряжаться от других оптимизмом! Сегодня для меня не очень удачный день, но я знаю, что всё будет хорошо!

20 октября.

"Всё, что ни делается, к лучшему!" Это очень распространенная фраза! В одних случаях её даже произносить не хочется, а в других -

самое то! Но со временем, если не верить это простой фразе, всё может стать наоборот, поэтому единственный правильный вариант - верить. А вера - штука сильная. Верить нужно всей душой, без остатка. Не может одна часть верить, а другая вести себя, как лебедь, рак и щука! "Всё, что ни делается, к лучшему!" Я считаю эту фразу одной из золотых правил оптимиста!

Бояршинов Никита, Очёрский район, п. Паловский

Облачко

В один из жарких дней из пара с поверхности пруда родилось облачко. Дунул ветерок, сдвинул облачко с места, подхватил, и оно полетело над землёй. В небе облачко и ветер увидели другие белые, пушистые облака, и облачко бросилось догонять их. Облаков собралось так много, что они превратились в большую тучу, которая закрыла солнце. К туче подгоняемые ветром помчались другие, торопились, налетали друг на друга. От столкновения между ними возник электрический разряд, засверкала молния, и загрохотал гром.

Каждая из туч старалась как можно ближе подобраться к солнцу, поэтому они толкались, насакивали друг на друга, и снова сверкала молния, и гремел гром. От этих толчков и наскоков тучки лопались, и из них на землю полился крупный дождь, который шёл так долго над лесом, полем, речкой и прудом, что от дождевой воды на земле появились ручейки. Они тоже побежали к речке, а речка - в пруд.

Так облачко снова вернулось на землю!

Байкова Анастасия, Очёрский район, п. Павловский

Библиотечная книга

В библиотеке стояло множество книг. Были здесь книги на разные темы: и про приключения, и про животных, и про фантастический мир

планеты, и про растения. Все книги стояли в алфавитном порядке на различных стеллажах. Однажды утром произошло невероятное: книги поссорились. А спорили они о том, какую книгу возьмет девочка, которая пришла в библиотеку за книгами.

- Она возьмет меня почитать, потому что я самая красивая, новая, неиспачканная! - говорила одна книга.

- Нет, она возьмет меня, так как я самая интересная, хоть и не новая. Ребята любят читать мои рассказы, - произнесла другая книга.

- А вон, посмотрите, книга лежит, никто её не читает, она вся пропылилась. Её из-за других книг и не видно даже! - промолвила третья книга.

- Меня никто не берет, но я хоть не хвастаюсь, стою на стеллаже спокойно, - ответила запылённая книга.

А в это время девочка ходила от стеллажа к стеллажу и упорно искала какую-то книгу. И вот радость: она остановилась как раз около запылённой книги. Она сказала библиотекарю, что берёт именно эту книгу, она ей очень нужна. Девочка была рада, что нашла нужную книгу. Оказывается, именно её она долго искала. Книжки-соседки были очень удивлены выбору девочки.

Через недельку девочка вернула прочитанную книгу в библиотеку. Девочка подремонтировала редкую книгу, почистила её, и она смотрелась, как новая. Когда книгу поставили снова на своё место, книжки-соседки позавидовали ей, так как их уже давно не читали читатели. Они попросили прощения за свою грубость и пообещали вести себя уважительно ко всем книгам, так как любая книга - это источник знаний.

Гергель Елена, Очёрский район, п. Павловский

Карандаш и точилка

Жили-были карандаш и точилка. Они дружили, помогали друг другу во всём. Когда карандаш ломался, точилка помогала ему вновь стать острым. Карандаш писал в тетрадах, рисовал узоры, чертил чертежи. Так размеренно текла их жизнь. Но вот прошло время, и карандаш стал

очень коротеньким. Его выбросили и купили новый длинный карандаш.

Точилка скучала по своему старому другу. Она не хотела дружить с новым карандашом. Он был грубым, злым. Точилка решила сбежать от него. И вот в один чудесный солнечный день ей это удалось. Она спустилась со стола на пол и тихо побежала по коридору. В углу коридора она заметила норку. Точилка заглянула в норку и вдруг заметила там своего милого друга. Как она обрадовалась! Ведь старый друг лучше новых двух. Они разговорились. Оказывается, когда хозяйка выносила мусор, карандаш выпал из урны и закатился в норку. Здесь было тепло и сухо. Он решил здесь остаться жить. Но в норку заходила иногда старая мышь. Она больно кусала карандаш. Было очень обидно. Некому было защитить его от укусов. В такие дни он вспоминал свою подругу-точилку. Как хорошо им было вдвоем! Они любили друг друга. И вот, наконец, они встретились. Точилка пообещала карандашу, что не бросит его никогда. Она сказала, что верный друг любит до смерти. Так и остались карандаш и точилка жить в этой норке.

Ларионов Никита, Очёрский район, п. Павловский

Парта

В одной необыкновенной школе в четвёртом классе стояла необычная парта. Она была сделана из редкой породы дуба. Это была очень прочная парта. Она стояла в классе уже несколько десятилетий. Выглядела парта привлекательно. Ребята относились к ней бережно: они не рисовали на парте, не пачкали её чернилами, не вырезали ножом на ней узоры. Они её уважали, что было очень удивительно. В этом году за этой партией сидели мальчик Рома и девочка Лена. Они гордились тем, что сидят за этой знаменитой партией. Они и не могли предположить, что эта парта живая.

Парта на самом деле была живая. Она радовалась, когда дети хорошо отвечали на уроке, волновалась, если они забывали дома линейку или карандаш, переживала, когда ребята не являлись в школу по причине болезни. Парта была очень внимательная. Она слышала все разговоры

детей, знала их интересы, проблемы, знала в лицо всех их друзей. Дети часто вели разговоры со своими друзьями о море, о морских судах. Парте нравились эти разговоры. Она тоже полюбила море. Ей захотелось побывать там, повидать морские дали. Она решила стать мачтой корабля. Но из разговора детей она поняла, что мачты делают из корабельных сосен. Парта загрустила.

Шли дни за днями. Наступила весна. Приближался конец учебного года. Учительница часто хвалила Рому и Лену за хорошие ответы, за прилежание, за то, что они бережно относятся к своей парте. И парта решила, что не так уж и плохо, что она парта, что она тоже приносит детям пользу. Она решила спокойно жить в этом классе и внимательно слушать всё то новое, что рассказывает учительница детям на уроке. Ведь знания это сила. Хорошо быть умной и образованной!

Соромотин Антон, Очёрский район, п. Павловский

Пельмени

Однажды хозяйка приготовила сибирские пельмени. Она сварила их и поставила в тарелке на стол. Один пельмень выпрыгнул из тарелки. Остальные его собратья не осмелились бежать за ним и остались лежать на тарелке. Смелый пельмень не стал осуждать их за это, он просто ушёл от них. Шёл он, шел по полу и вдруг навстречу ему попался пушистый кот. Кот начал приставать к пельменю, но все-таки ему удалось убежать от кота. Он вспомнил о своих собратьях. Вместе им было бы легче уходить в дороге от опасностей. Но, оказывается, его друзья-пельмени спешили за ним, так как хозяин отказался от них, не стал их есть. Но они были ещё-далеко, а этот дерзкий пельмень был уже на улице.

На улице была солнечная теплая погода. Пельмень свернул на тропинку парка. В тени он увидел муравейник. Около него сновали муравьи. Пельмень сначала испугался, но потом понял, что муравьи работают и поэтому спешат. Он решил остаться жить здесь.

Муравьи встретили его приветливо. Пельмень стал им помогать

добывать пропитание. Он носил им с огорода старой хозяйки овощи и фрукты. Они подружились. Но вот наступила осень, пожелтели листья на деревьях, наступили холодные дни. Всем стало грустно. В конце октября появились на тропинке парка собратья-пельмени. Они встретились. Муравьи пригласили всех друзей к себе в муравейник. Все стали дружно жить. Но, оказывается, по дороге пельмени простыли. Они серьезно заболели. Муравьи сразу стали лечить их, но некоторые пельмени отказались от лечения. Результат был плачевный. Они умерли. Муравьи похоронили их в земле. Наступил декабрь. Муравьи уже давно были в спячке. Пельмени не ложились в спячку. Они хотели выбраться из муравейника, но земля была покрыта толстым слоем снега, и их мечта не могла быть исполнена. Пельменям пришлось ждать весну. Весной снег сошел с земли. Муравьи и пельмени ушли из муравейника в дальний лес. Они поселились в дупле старого дерева, где им стало спокойно и хорошо. Жизнь радовала их.

Вахрушева Алина, Очёрский район, п. Павловский

Снеговик

Во дворе одного из домов маленького заснеженного городка появился большой снеговик. Никто не знал, когда и кто его слепил, но снеговику обрадовались все мальчишки и девчонки из соседних домов. Они прыгали и скакали вокруг снеговика, весело резвились. Из дома принесли старую шляпу и шарф, и даже нашли где-то метлу. К вечеру снеговик преобразился. С ним разговаривали и взрослые и дети, но снеговик молчал. Он же был просто из снега.

Но вот стемнело, в окнах домов появился свет. Опустели улицы. Стало тихо. Медленно падали пушистые снежинки. Кругом не было слышно, ни одного звука. Где-то часы пробили двенадцать раз. Наступила полночь. И... случилось чудо. Снеговик вдруг ожил. Потянулся. Сделал шаг, потом другой.

Снеговик шел по улице и заглядывал в окна домов, где жили дети. И детям этим снились хорошие сны, дети становились добрей.

А утром снеговик снова стоял на своем месте, он никому не раскрывал свой секрет. Так и ходил снеговик всю зиму ночами по улицам и заглядывал в окна домов, а весной он исчез.

Никто не знал, когда не стало во дворе снеговика, куда он исчез, но все ребята были уверены, что снеговик вернется следующей зимой.

Каликина Ирина, г. Очёр

Поставим памятник ребёнку!

Поставим памятник ребёнку,
Познавшему всю боль войны,
Подросшему или в пелёнках,
Чьи дни навеки сочтены...

Заря плыла в лугах России,
Рассвету пели соловьи,
Но враг фашисткой чёрной силой,
Взорвал спокойствие Земли.
Горели детские игрушки,
И страх спугнул ребячьи сны.
Не знали мальчики, девчушки,
Что Гитлер всё решил за них.

Я в старой книге прочитаю,
Увидев словно наяву:
Фашистские собаки лают,
И топчут беженцы траву.

До слёз испугана малышка,
Прижалась к маме: "Помоги!"
Но режут автомата вспышки,
Пинают вражьи сапоги.

В грязи у женщин вязнут ноги,
А дети плачут и идут.
Зачем такое терпят Боги?
Остановить бы время тут!

Приказ немецкий: "По вагонам!"
Слова детишкам невдомёк,
"Куда везут? Зачем от дома?"
Вцепился в маму паренёк.

Фашист, замешкавшись немного,
Ребёнка криком испугал-
Мальчонку от тепла родного,
Как будто с сердцем отнимал.

А мать металась и молилась
Под смех довольных чужаков.
А после наземь опустилась
Среди ребячьих башмаков.

Сынишка вскрикнул: " Мама! Мама!"
А дальше страха - только вой.
Овчаркам швырнул в пасти прямо
Фашист мальчонку с глаз долой...

Не счесть пропавших, незащитных
Детей, измученных войной,
Голодных, раненых, убитых,
И не познавших жизнь иной.

О, президенты, генералы,
Вы Землю делите опять!
А беспощадные вандалы
Приказ готовы выполнять.

Не надо детству войн и крови,
больных потерь и грязных ран.
Их помнит горький возглас вдовий
И седовласый ветеран...

Поставим памятник ребёнку
Как символ мира и добра!
Пусть ветерок смеётся звонко,
И солнышко шалит с утра!

Дерендяева Екатерина, г. Очёр

Конь с розовой гривой
(посвящается В.П.Астафьеву)

Как вихрем белокрылым
Несётся вдоль широт,
Конь с розовой гривой
Бежит, летит вперёд.
Вперёд на север дальний,
А может, и на юг
Роль всё-таки на запад,
Куда глаза ведут?
Я знаю, он вернётся
Обратно в дом родной
И вихрем унесётся,
Возьмёт меня с собой.

Весна

Когда на улицах текут ручьи,
Когда за окнами поют свирели,
Когда нас радуют весенние дожди

И тихое звучание капли,
Когда природа оживляется от сна,
Когда грачи на гнёзда прилетели,
Когда смеётся талая вода,
Даря нам упоительные трели,
Тогда весна приходит в дом,
И ветром теплым прогоняя
Печаль и ненависть кругом,
Любовью сердце наполняя...

Калуженцева Ксения, г. Очёр

Солнышко в ладонях

Из скорлупки белой- белой,
Обессиленный вконец,
Сделал первый шаг несмелый,
Словно солнышко, птенец.

Я гляжу в окошко,
А он лапкой загребаёт.
В красненьких сапожках
По двору гуляет.

Солнышко в моих руках
Хвостиком виляет,
И не где-то в облаках,
А со мной играет.

Маме-утке отнесу
Солнышко в ладонях.
Я к тебе ещё приду,
Будь здоров, утенок!

Будущее Очера

Что будет с Очером лет так через двадцать?
Совсем не обычный вопрос!
Здесь надо подумать, здесь надо стараться,
Мечты воплощая в поэзию слов!

С одной стороны, может все оставаться
По-прежнему, как и сейчас,
Простой городишко, домашний и теплый,
Где радостно дышится власть!

Где каждый мне домик знаком и приветлив,
Где светится пруд в огоньках,
Где ящеры в парке, часы за оградкой,
Где церковь звонит в небеса,

Но может совсем измениться наш город,
Шагая за временем вслед,
Меняться он начал уже и сегодня,
Когда мне пока что тринадцать лет.

Тихонько врываются в жизнь всех очерцев
Новинки из разных наук...
А главное, что информацию дарит
Огромный всемирный паук!

Вот так, год за годом, сотрется граница,
Неважно нам будет - Очер или нет,
Ведь в доме у каждого будет машина:
Начнем мы ходить в Миронет!

Захочешь на море - нажмите на кнопку,
Желаете в Прагу - вперед!
Очер же наш славный средь всей этой жизни
Вдруг новую жизнь обретет!

Захочется людям увидеть природу,
Что так хороша и проста,
Туристы в Очер потекут вдруг рекою!
(Ведь нам не нужны поезда!)

Очерский же пруд еще ярче вдруг станет,
Оденется в темный гранит...
А ветер в аллее споет про наш город,
Что много веков еще простоит!

Садовникова Александра, г. Верещагино

Никогда ни о чем не жалейте...

Никогда ни о чем не жалейте, друзья
Ведь весна все уносит с ручьями.
Была когда-то одна и потерянна я,
Нынче сердце поет соловьями...

Если кто вас обидел - простите их всех,
Обижаться, поверьте, нелепо.
Пусть везде будет слышен залиvistый смех.
Ничего нет прекраснее смеха!

Ну а если влюбились, любите, друзья
Ведь в любви расцветают и скалы
Улыбайтесь и пойте, любви не тая.
Пусть весна станет новым началом!

Изготовлено в ООО «Очерская типография».

Адрес: 617140, Пермский край, Очерский район, г. Очер, ул. Ленина, 38.

Тел./факс (34278) 3-14-80. ИНН 5947014650. Заказ 1512. Тираж 100.

Александр Николаевич Спешилов (1899-1985) – пермский прозаик, поэт, член Союза писателей СССР, первый секретарь Пермского (Молотовского) отделения Союза писателей, автор произведений «Бурлаки», «Преданность», «В лесах Прикамья», «Первый маршрут Иры Сулимовой».

С Очёром Александр Николаевич был связан не только родственными, но и литературными связями. Приезжая в Очёр, он много общался с местными жителями, организовывал творческие встречи с интересными людьми.

Приезженное литературно-художественным чтениям имени Александра Николаевича Спешилова – дань уважения таланту, творчеству и активной гражданской позиции пермского писателя.